

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
 Съ доставкой въ Томскъ: Годъ—6 р. 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к., 3 мѣсяца—2 р. 1 мѣсяцъ—1 р.
 Съ пересылкою въ др. города: Годъ—7 р. 6 мѣсяцевъ—4 р. 3 мѣсяца—2 р. 25 к., 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

За первую редакцію подписчике платятъ 30 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: печатаются по 12 строкъ строки. На 1-й строки 30 к. стр. За размѣст объявленій при газетѣ платится по 1 р. съ столба въ день. За объявленіе въ рубрику «Вопросы» платится по 1 р. съ столба въ день. За объявленіе въ рубрику «Вопросы» платится по 1 р. съ столба въ день.

Редакція находится по Дворянской улицѣ въ домѣ Вахрушиной и открыта по субботамъ съ 4 час. дня.

Контора, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную газету, издающуюся безъ прерыванія, цемзурю,

„Восточное Обозрѣніе“

на 1883 годъ.

Программа изданія остается та же. Изданіе посвящено Сибири, Востоку, интересамъ русскихъ окрестн. и областей. Цѣна годовому изданію 8 р. Новые подписчики могутъ приобрести оставшіеся экземпляры изданія на 1882 г. по уменьшенной цѣнѣ, а именно по 4 р. Статьи и рукописи адресуются въ редакцію: С.-Петербургъ, Понаревск. переулокъ, д. № 5, кв. № 11. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, Надеждинская улица, д. № 19, кв. № 32.

ЖЕЛАЮ

давать уроки по гимназическимъ предметамъ, музыкѣ и языкамъ: французскому и нѣмецкому; Адресъ: Воскресен. гора, д. Бастрянова, № 16, вверху.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Оливъ изъ провинціи бродяжества.—III. Сельская медицина въ Сибирѣ.—IV. Знакомые животныя (стагопитореніе).—V. Хроника.—VI. Сибирскія извѣстія. (Курское извѣстіе изъ Токмайскаго уѣзда. Манушевск. Аукана, Енисейску; жили извѣстія.—VII. Русскія извѣстія.—VIII. Инстранныя извѣстія. IX. Телуральная извѣстія.—X. Очерки присоедин. жизни.—XI. Сиротскими извѣстія.—XII. Объявленія.

Томскъ, 14 ноября.

Телеграммы «Сибирской Газеты»

С.-Петербургъ, 6 ноября. Въ Правительственномъ Вѣстникѣ обнаружено: Мровницкій лицевъ особымъ правъ и сдланъ въ Астраханскую губернію на три года.

С.-Петербургъ, 9 ноября. Изъ Москвы сообщаютъ, что Мельничій приговоренъ къ ссылку въ Томскую губернію на житье, счетчикъ Литвиновъ оправданъ. Въ собраніи узаконеній опубликовано о распредѣленіи мѣстностей по разрядамъ въ отношеніи платы за право продажи табаку, а также о порядкѣ развоза табаку и торговли имъ въ Сибирѣ. Голосъ сообщаетъ, что горнымъ правленіемъ дана инструкция Петербургскому монетному двору допускать уклоненія отъ предельнаго вѣса чистаго золота въ слиткахъ 1,000 рублевыхъ—48 долей, десятипятничныхъ—одинъ золотникъ; предложено увеличить отвѣтственность за поддѣлку слитковъ отвергнуто.

Цѣна полуимпериала—8 р. 31 к.

С.-Петербургъ, 10 ноября. Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ, что въ Казанскомъ университетѣ—безпорядки, вслѣдствіе исключенія студента, покушавшаго оскорбить дѣйствіемъ ректора за лишеніе его стипендіи. Лекціи приостановлены, университетъ охраняется войсками. Слухи о закрытіи другихъ университетовъ не вѣрны.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
 НА
„СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ“
 на 1883 годъ

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Савиныхъ и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Второгородные адресуются прямо: въ Томскъ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1 1/2—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иигородскихъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и закусудіи; цѣль этихъ извѣстій знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и несправдой, отъ кого бы они ни исходили. По наибольшимъ вопросамъ, каковы выдѣлаетъ мѣстную жизнь, будутъ помѣщаться рукописанія статьи. Обзоръ различныхъ выходящихъ проявленій этой жизни найдеть мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатели найдеть всѣ выходящие событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выплывать какою либо изъ еженедельныхъ столичныхъ газетъ. Сирочинскій отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ, будутъ печататься отдѣльные статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и содѣяннми, для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты; отъ сочувствія общества будетъ зависѣть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскъ, въ редакцію «Сиб. Газ.»

При редакціи «Сибирской Газеты» открыта подписка въ пользу семьи С. С. Шамкова. Деньги могутъ быть адресованы или въ редакцію «Сибирской Газеты» или на имя жены покойнаго Гансы Семеновны Шамковой, въ Новгородъ, Ильинская улица.

Въ пользу семьи Шамкова вновь поступило: отъ П. В. Черныша изъ Красноярскъ 10 р., съ Александровскаго прииска (возж. пром. Енисейск. губ.) отъ священника А. Масленникова 1 р.

С.-Петербургъ 12 ноября. Правительственный Вѣстникъ извѣщаетъ, что 10 ноября въ Петербургскомъ университетѣ возникли беспорядки, волненія начались съ начала октября. 10 ноября гектографированное объявление созвало громадную сходку выпустивъ сочувственныя казавшимся студентамъ и протестовать противъ собственнаго начальства. Попечитель призвалъ полицію; сто человекъ арестовано, изъ нихъ 14, главные возмутители, отправлены въ мѣстопробываніе ихъ родителей. Попечитель съ правленіемъ университета разберетъ виновность участвовавшихъ въ сходкѣ и удалено будутъ подвергнуты только дѣятельные участники беспорядковъ.

Одна изъ причинъ бродяжества.

Пробѣгая по Сибири, или проживая гдѣ-либо въ селѣ, невольно удивляешься обилію вѣщихъ, съ рандами на спинахъ, турнусахъ, иногда дѣлыми толпами снующихъ по всѣмъ направлениямъ. Турнуса эти — бродяги, образовавшіеся изъ ссыльнаго элемента. Одной изъ причинъ бродяжества ссыльныхъ служитъ законъ (ст. 610, 731 и 809 т. XIV уст. о ссыльн. изд. 1857 г.), воспрепятствующій имъ отлучки съ мѣста назначеннаго поселенія въ продолженіе 10 лѣтъ, — до перехода ихъ въ званіе крестьянъ. Ссыльный, будучи причисленъ, по распоряженію правительства, къ обществу крестьянъ, или иновродецъ, по неизбѣжно совершенно никакихъ матеріальныхъ средствъ, не можетъ на новомъ мѣстѣ обзавестись ни домомъ, ни хозяйствомъ, а при отсутствіи работъ терпитъ голодъ и наготу. Такое безвыходное положеніе вынуждаетъ его невольно къ преступленіямъ, или заставляетъ идти въ бѣгу съ мѣстопрічисленія. Бродяга по поимкѣ поступаетъ на содержаніе казны въ острогъ, до собранія объ немъ справки отъ 2-хъ до 6-ти мѣсяцевъ, а иногда и болѣе, смотря по тому, гдѣ будетъ пойманъ и дастъ ли о себѣ правильное показаніе. Если, собранными справками, показаніе бродяги подтвердится, то онъ долженъ, на счетъ же казны, сдѣлать на мѣсто причисленія, для предьявленія обществу и водворенія на мѣсто, съ наказаніемъ при этомъ шельмы (ст. 808, § 1, пунктъ 4 т. XIV, уст. о ссыльн. изд. 1857 г.), а при дачѣ ложнаго о себѣ показанія подвергается прямо ссылке въ каторжную работу (ст. 632 уст. о паспорт. и бѣгл.). Сдѣлательно, законъ, воспрепятствующій ссыльнымъ отлучки съ мѣста ихъ поселенія, недосягаема цѣль: казна терпитъ невозвратные расходы, ссыльный — жестоко наказаніе шельмы, въ волостныхъ же правленіяхъ, у земскихъ засѣдателей и въ полицейскихъ управленіяхъ усложняется переписка и производство судебныхъ дѣлъ. Но этимъ дѣло не оканчивается: ссыльный, будучи вновь водворенъ, встрѣчается прежнюю обстановку, повторяетъ побѣгъ и снова поступаетъ на пощеніе казны. Такое безвыходное положеніе указываетъ на несовершенство нашихъ законоположеній о ссыльныхъ и можетъ быть отчасти устранено, если законъ предоставитъ ссыльнымъ право отлучаться для заработковъ съ мѣста причисленія въ другія волости и округа, въ районы той губерніи, гдѣ они состоятъ на причисленіи, а въ исключительныхъ случаяхъ — (неурожай хлѣба и проч.) въ смежную губернію, съ разрѣшенія местныхъ губернаторовъ, которые могутъ останавливать передвиженіе въ случаѣ большого напавы ссыльныхъ въ известную мѣстность. Законъ, допускающій исключеніе, предоставляющій увольнять ссыльныхъ на золотые промысла, но работы на нихъ часто недоступны большинству ссыльныхъ, какъ по отдаленности приписокъ отъ мѣстъ ихъ причисленія, такъ и по тяжести самыхъ работъ, не уступающихъ каторжнымъ, въ особенности въ Киренскомъ и Олекминскомъ округахъ Иркутской губерніи и Якутской области, гдѣ преимущественно производится ортоная работы, равняющаяся рудничнымъ. При настоящемъ состояніи ссыльныхъ волостныхъ

правленія, казенныя палаты и главное управленіе Восточной Сибири обременены перепискою, возникающей отъ накопленія податныхъ недоимокъ за ссыльными, въ особенности волостнаго правленія, по необходимости, должны содержать для этого особый штатъ служащихъ, но въ заключеніе весь трудъ во всѣхъ означенныхъ инстанціяхъ кончается сложнѣмъ недоимкамъ, за несостоятельностью, смертью или бездѣятельностью ссыльныхъ, чему рельефнымъ доказательствомъ служатъ свѣдѣнія, помѣщенные, въ № 5 газеты «Сибирь» за настоящей годъ, гдѣ между прочимъ говорится: «со всѣхъ ссыльно-поселенцевъ причитается въ настоящее время, при годовомъ окладѣ въ 345 тыс. руб., свыше двухъ миліоновъ рублей недоимокъ, что равняется почти шестидесяти годовымъ окладамъ». По донесенію Томскаго губератора въ министерство внутреннихъ дѣлъ, изъ 28 828 ссыльныхъ, причисленныхъ по округамъ Томской губерніи, около 10 тысячъ поселенцевъ находится въ бѣгахъ и бездѣятельно отлучки. Не мало денегъ и труда поглощаетъ непроизводительная отчетность и переписка о недоимкахъ, для устранения чего единственнй исходъ отбыва податныхъ платежей съ ссыльно-поселенцевъ, съ оставленіемъ только сбора въ экономическій поселенческой капиталъ, служащій единственнмъ фондомъ на пособіе ссыльнымъ, увольненнымъ отъ каторжныхъ работъ, непособнымъ въ личномъ трудѣ, по дряхлости и другимъ причинамъ. Многочисленный опытъ доказалъ, что колонизація ссыльныхъ на правильныхъ началахъ не мыслима безъ большаго затрата со стороны правительства. На первоначальное обзаведеніе хозяйствомъ ссыльнаго, какъ то: на покупку лошади, сельскохозяйственныхъ орудій, сѣмянъ на посѣвъ хлѣба до урожая и на постройку дома нужны не десятки, а сотни рублей, но гдѣ ихъ взять? Безъ денегъ же пріютити къ земледѣлію невозможно. Сдѣлательно, самый надѣвъ ссыльныхъ землею мало служить имъ въ пользу и весьма рѣдко достигаетъ своей цѣли, въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ районѣ которыхъ находятся золотые промысла, какъ наприм., въ Якутской области.

Сельская медицина въ Сибири.

Въ № 43 «Сибирской Газеты» помѣщена корреспонденція изъ села Сухобузинскаго, въ которой «одни изъ крестьянъ» жалуются на отсутствіе сельской медицины въ Красноярскомъ округѣ и, кровью то, объявляютъ сельскаго врача. Последнее, относящееся лично ко мнѣ, я оставлю безъ великаго оцѣна, а за подѣиіе вопроса о сельской медицинѣ въ Сибири разуюсь и постараюсь отъ себя прибавитъ нѣсколько словъ по этому поводу.

Сельская медицина въ Красноярскомъ округѣ организована сдѣлующимъ образомъ: на весь округъ, имѣющій протяженіе съ сѣвера на югъ около 200 верстъ, а съ востока на западъ болѣе 150 пер., подлагается одинъ сельскій врачъ, три фельдшера, по одному на дѣь волости, и три повивальныя бабки. Нѣтъ ни одного приѣмнаго покоя, нѣтъ больницы и тѣлесныхъ больныхъ приходится отсылать въ городскую больницу, часто за 100 и болѣе верстъ. Врачу отпущается на медикаменты 50 руб. въ годъ на весь округъ, а фельдшерамъ по 25 руб. на волость, что составитъ всего 175 руб. въ годъ. При существующихъ высокихъ цѣнахъ на медикаменты въ аптекахъ, эта сумма скорѣе носитъ характеръ намышины, чѣмъ серьезной работы о народномъ здравіи. Въдѣ одинъ унцъ хинина стоитъ 8 руб., а наладю ли его хватитъ при леченіи перемежныхъ лихорадокъ, которыя эпидемически существуютъ въ деревняхъ, расположенныхъ по берегу Енисея. Обыкновенно ужъ съ апрѣла мѣсяца чувствуется недостатокъ въ медикаментахъ и приходится выхлѣпывать дополнителныя суммы, которая однако отпущается не особенно то охотно, потому болшую часть года дѣйствительно практикуется въ округѣ леченіе «водою изъ румовинойна».

При всемъ своемъ желаніи, сельскій врачъ рѣдко можетъ попасть

во время вь больнымъ, такъ какъ при существующихъ огромныхъ пространствахъ, пока дадутъ знать изъ деревни въ волостное правление, пока это последнее сообщитъ праву о случаѣ заболѣванія, всегда пройдетъ несколько дней и большой выздоровѣть, или умереть. Иначе и быть не можетъ, за исключеніемъ случаевъ хроническихъ заболѣваній. Роль сельскаго врача сводится на роль чиновника особыхъ порученій при врачебной управѣ для констатированія тѣхъ или другихъ заболѣваній въ округѣ. Леченія тутъ никакого нѣтъ, да и быть не можетъ! Если бы сельскій врачъ даже во время прѣхалъ къ больному, то обыкновенно у него нѣтъ лекарствъ и роль его ограничивается опять таки только отправкою больного въ городскую больницу, что могло бы сдѣлать и волостное правление. Остаются санитарныя мѣропріятія, но и тутъ сельскій врачъ долженъ опустить руки. Для санитарныхъ мѣропріятій необходимы средства и должны существовать органы для приведенія этихъ мѣръ въ исполненіе; въ настоящее время ни того, ни другого нѣтъ. Волостныя правленія, уведомивъ сельскаго врача о появленіи того или другаго заболѣванія въ селеніяхъ, считаютъ тѣмъ своею роль уже сыгранною и болѣе не принимаютъ никакого участія въ прекращеніи эпидемій. Если иногда дѣлаются предписанія о тѣхъ, или иныхъ санитарныхъ мѣрахъ, то вѣдь это опять таки лишь на бумагѣ, одна формальность и за выполненіемъ предписанныхъ мѣръ никто не слѣдитъ. Вотъ почему дифтеритъ и др. возбудивъ гостя рагуливаютъ по округу безпрестанно и уносятъ массу жертвъ. Оди теоретическія познанія врача не могутъ остановить этого грознаго шестія и приходиться уповать на Бога, по пословицѣ: «Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ!»

При огромныхъ пространствахъ Сибири, гдѣ деревни отъ деревни отстоятъ на 10—15, а часто на 30 версты, сельская медицина долго будетъ находиться всецѣло въ рукахъ фельдшерскъ и поэтому особенно важно имѣть ихъ болѣе образованныхъ, болѣе свѣдущихъ, или, къ несчастью, въ настоящее время невыполнимо.

Хорошихъ фельдшерскъ вообще очень мало, за неизмѣнимъ въ Сибири фельдшерскихъ школъ, а тѣ, которые есть лучше, не идутъ на вышесказанное желаніе сельскихъ фельдшерскъ, ибо на присягахъ могутъ получать въ пять разъ болѣе. 9 р. 90 к. жалованья въ мѣсяцъ, которые получаютъ сельскій фельдшеръ можетъ такъ быть достаточнымъ даже для челоука холостого? Великія издержки въ городѣ получаютъ болѣе, да кромѣ того живутъ на хозяйскихъ харчахъ.

Теперь идутъ въ сельскіе фельдшера лишь тѣ, кому положительнѣесть нечего и слугазать временно, до присяжанія болѣе выгоднаго мѣста. Вся ихъ забота заключается въ присяжаніи себѣ средствъ къ жизни, а не о народномъ здравіи и понятію почему.

Прѣхавъ въ Красноярскъ на службу, я посланъ въ городъ, имѣя въ виду болѣе равномерно распределить свою дѣятельность по округу и руководствовался при этомъ слѣдующими соображеніями: Красноярскъ болѣе центральное мѣсто, чѣмъ Бузунскъ; два раза въ недѣлю изъ всего округа съѣзжаютъ крестьяне въ городъ, на базаръ, что и подало мнѣ надежду организовать приемы амбулаторныхъ больныхъ. Прѣхавъ на базаръ за дѣломъ, крестьянныя пути заведетъ познакомиться къ врачу, а одинъ изъ астанитъ его болѣе вѣать нарочно за 50 и 100 версты для совѣта съ врачомъ въ Бузунскѣ. Наконецъ, при ежедневномъ живомъ сношеніи города съ округомъ, скорѣе всего можно получить свѣдѣнія о тѣхъ или другихъ случаяхъ заболѣваній, сидя въ городѣ, нежели въ округѣ. Всѣ эти соображенія я, передъ вступленіемъ своимъ въ должность, изложилъ членамъ врачебной управы и они одобрило согласенъ со мною. Вѣдь вѣстиво, въ самомъ дѣлѣ, требовалъ, чтобы сельскій врачъ вѣдалъ по округу и розыскивалъ больныхъ. Если бы районъ врача не пренималъ 10 версты въ окружности, какъ это принято за норму въ Московскомъ уѣздѣ, тогда дѣло другое, а Красноярскій округъ и въ мѣсяцъ не обѣзжешь.

Конечно, если бы и вселенъ въ Верхне-Бузунскъ, то съ формальной стороны ко мнѣ прѣдаться было бы невозможно; но выиграло бы дѣло отъ этого?

Меня обвинилъ Бузунскій корреспондентъ за то именно, что я думаю и стараюсь распространить свою дѣятельность далѣе района Бузунка. Не спорю, Бузунскъ выиграетъ отъ постоянного присутствія въ немъ врача, хотъ лечитъ то пришлось бы все-таки большую часть дѣла «выдую изъ рукъомышля», но выиграло бы въ отвѣтѣ округу? тогда дер. Овсянка можетъ высказать ту же претензію на врача.

Тотъ же дифтеритъ, напримеръ, есть въ Бузунѣ, Устьютѣ, Торганшай и др. деревняхъ. Положимъ, я и назывъ волостнымъ правленіемъ въ Устьютѣ, тогда Торганшайцы могутъ называть претензію, почему я не захожу тамъ и т. д. Первымъ къ больному обыкновенно является фельдшеръ и если онъ выходитъ свои силы недостаточными въ данномъ случаѣ, то требуетъ сельскаго врача.

Еслѣбы говать бланковыхъ лошадей по вызову всякого, то придется отмахивать по 100 и болѣе верстъ только потому, что какой-нибудь волостной писарь, или писецъ въ канцеляріи засѣдателя чувствуетъ себя плохо съ переловъ.

Красноярскій округъ. сельскій врачъ Вл. Крутовскій.

Красноярскъ, 29 октября.

Знакомые мотивы.

Гдѣ конецъ той борибѣ неустанной,
Что съ неправдою правда вѣдетъ?...
И настанетъ ли вѣтъ тотъ желанный,
Чтобы шель по дорогѣ пространной
Не стѣсненный талантѣ все впередъ?...
Чтобы свободно идеи и заваня
Продвигали повсюду свой свѣтъ,
Пробуждали святая желанія;
Чтобы свободно для лики народнаго,
А для правды горячій прирѣтъ
Раздавался; чтобы въ массѣ народнои
Ярко свѣточъ науки горѣла,
Чтобы въ ней, просвѣщенной, свободной,
Голосъ правды святой, благородной
Безъ стѣсненій повсюду гремялъ...
Правда, правда! тогда голосъ призывный
Ужъ давно на борьбу насъ зоветъ,
Ужъ давно раздается кликъ дивный...

Гдѣ-жъ конецъ той борибѣ непрерывной,
Что съ неправдою правда вѣдетъ...

П. Нефалевскій.

Хроника.

9-го ноября происходили выборы гласныхъ по второму разряду. Нужно отдать справедливость Гг. избирательмъ за болѣе сознательное отношеніе къ ихъ гражданскимъ обязанностямъ, чѣмъ какое проявилось на выборахъ по первому разряду. Изъ ниже напечатаннаго списка 24 гласныхъ, избранныхъ въ составъ новой думы, видно, что сословная вражда, столь рѣзко проявившаяся на прежнихъ выборахъ, нинѣ не имѣла мѣста,—въ гласные попали и купцы, лица духовнаго званія, чиновники (и даже съ значительнымъ переѣвомъ избралъ паронъ), евреи и магометане, т.-е., представители различныхъ слоевъ общества, различныхъ національностей. Это обстоятельство, несомнѣнно, возвыситъ и новую думу въ глазахъ городского общества, интересы котораго могутъ быть полнѣе и разностороннѣе удовлетворены.

Остановимся теперь несколько подробнее на самой процедуре и обстановке выборов 9 ноября. Съ 10-ти часов начали собираться Гг. избиратели в думу и собирались ровно до 2-х часов дня. Невозможная духота, спертый воздух в душно-вентилируемой думской залѣ, облака табачного дыма, жара, безпорядочный гулъ голосовъ, отъ которыхъ голова кругомъ идетъ, и, наконецъ, это безплодное 4 часовое ожидание, такія неблагоприятныя условія, при которыхъ трудно удержать избирателей при отправленіи обязанностей. 4 часа безъ толку ждать и провѣрять списки—мука. Въ 2 часа началось выборы. Избиратели 121. Баллотировка шла сразу на 6 ящиковъ. Первые 6 человекъ баллотировались—прошло полчаса, вторые шесть—еще полчаса, третьи... Одинъ изъ шестей улары обнаружился, что въ числѣ избирателей находится человекъ, имѣющій довѣренность отъ Вульфиной, пражикъ изъ 3 разряда, недавно прѣбывавшій въ Томскѣ и не имѣющій права быть избирателемъ ни за себя, ни по довѣренности. Навели справки—вѣрно. «Господа, надо перебаллотироваться снова, тутъ клалъ шаръ...» Девять человекъ съ выборовъ исчезаютъ. Начинается перебаллотировка и результаты получаются странные. Тѣ, кто полчаса назадъ клалъ направо, теперь тѣмъ-же кандидатамъ катить лѣваго, да, кромѣ того, въ числѣ избирательныхъ шаровъ теперь недосчитываются еще и тѣхъ 9 шаровъ, которые удали. На выборы это имѣло самое существенное вліяніе, потому что процентное отношеніе между направо и лѣваго получило иное. Не чѣмъ объяснить, что при первой баллотировкѣ одному кладутъ 34 неизбирательныхъ, а часть спусти, при перебаллотировкѣ, ему же кладутъ 44 неизбирательныхъ, т. е., в теченіи часа времени *десять* человекъ, а можетъ быть и больше, измѣнили свое мнѣніе въ противоположную сторону? По нашему мнѣнію, это показываетъ, что многие избиратели къ выборамъ относятся черезчуръ безразлично, индифферентно и не серьезно. Кончили перебаллотировку, еще человекъ пять ударили съ выборовъ. Баллотировать новыхъ шесть кандидатовъ—ударить еще пять—шесть человекъ и т. д., такъ что къ концу выборовъ осталось двѣ трети избирателей, бывшихъ при началѣ. Выборы окончились въ одиннадцатомъ часу. Нельзя и бгучишь винить; просидѣть полсутки голодомъ въ такой атмосферѣ, наполненной дымомъ и гуломъ голосовъ—это подвигъ. Слѣдуетъ, по возможности, устроить эти неудобства и не затягивать выборовъ. По счету эти выборы вторые, но въ действительности будутъ первыми, такъ какъ выборы по первому разряду кассированы, вследствие подачи заявленій Гг. Макушинымъ и Голдобинымъ о ихъ неправильности. Макушинъ заявилъ, что бр. Н.—швы, имѣя одно нераздѣльное имущество, пользовались на выборахъ двумя голосами, тогда какъ имѣли право только на одинъ, а Голдобинъ указалъ на то, что избиратели по довѣренности клали шары сами за себя, что предусмѣтро св. зак. т. IX ст., не допускающей такого порядка баллотировки.

По окончаніи выборовъ, оказались избранными слѣдующія

Имя	Избир.	Позвопр.
Головановъ Е. М.	95	15
Петровъ Г. С.	95	18
Хмѣлевъ И. В.	78	29
Фроловъ И. С.	81	31
Смирновъ А. Г.	78	23
Вагуринъ Н. И.	75	31
Елизаровъ А. А.	84	35
Козловъ И. Н.	71	36
Серебренниковъ М. Ф. старшій	67	36
Черемныхъ М. П.	69	38
Макушинъ П. И.	72	40
Петровъ И. А.	69	39

Киселевъ Х. М.	74	46
Голдобинъ Н. П.	69	43
Вахитовъ А. В.	64	40
Смирновъ И. В.	64	41
Тюменцевъ Г. К.	68	44
Свиценъ Петръ Васильковъ.	67	44
Алексѣевъ Г. Е.	61	41
Сквородовъ И. Н.	56	41
Вѣялинъ Р. Ал.	56	42
Нечаевъ Н. А.	55	42
Сорокинъ Е. И.	49	38
Вятновъ В. Н.	59	47

— Избраннаго Томского думою ревизионнаго комиссія для разсмотрѣнія отчетовъ по постройкѣ зданий военного лазарета въ 1871—1875 г. г., затривши массу труда и времени, съ истинно доказала, что ущербъ городской кассы по этой операціи достигаетъ до 16,500 р и что этотъ ущербъ завистъ не отъ какихъ-либо неустраиваемыхъ случайностей, а отъ провозныхъ, сознательныхъ дѣйствій завышавшихъ этою постройкою лицъ; а именно отъ того, что «вѣтхорные въ распоряженіи, по словамъ доклада, покупали лишніе материалы; дѣлали за неграмотныхъ подложныя росписки; чужіе, сложенные въ разныхъ мѣстахъ материалы, выдавали за купленные для лазарета, вызывали расхотъ на покупку таковыхъ материаловъ, которые вовсе не употреблялись въ дѣло, а также расходовали на одинъ и тотъ же предметъ деньги двойнѣ».

16 іюня с. г. городская дума, подъ предѣтельствомъ Г. Цюбуляскаго, рассмотрѣла означенный докладъ и единогласно постановила: поручить улары возбудитъ къ виновнымъ искъ.—Черезъ 4 1/2 мѣсяца гласные въ повѣткахъ, приглашающихъ ихъ на засѣданіе 1-го сего ноября, читаютъ слѣдующее (приглашаются для совѣщаній) «по журналу городской улары, объ истребованіи объясненій отъ бывшихъ городского головы Тедкова и членовъ улары Селиванова, Аксенова и Глазышева, по постройкѣ военного лазарета».

Мы увѣрены, что большинство гласныхъ не придали этому скромному выраженію надлежащаго значенія, а потому на засѣданіе не явились. А между тѣмъ выпло слѣдующее: послѣ короткихъ преній, предѣдательствовавшій въ думѣ г. Ермолаевъ поставилъ на баллотировку вопросъ: требовать ли отъ указанныхъ въ повѣсткѣ лицъ, исключая умершаго Тедкова, объясненій, или не требовать? Послѣ закрытой баллотировки оказалось 8 голосовъ за «не требовать», «7 требовать»... «Умные люди» выводятъ изъ этого заключеніе, что дѣло о злоупотребленіяхъ по постройкѣ лазарета надо считать поконченнымъ... Остроумно, но не слишкомъ ли уже смѣло?... Мы спрашиваемъ, изъ какихъ побужденій выходила улары, назначая вопросъ, подлежащій обсужденію думы, свой журналъ объ истребованіи объясненій отъ обвиняемыхъ, когда это само собою слѣдовало изъ состоявшегося уже постановленія думы отъ 16 іюня и, затѣмъ, законно-ли поступилъ предѣдательствовавшій въ думѣ, предложивши на баллотировку такой странннй вопросъ?...

— 2-го ноября былъ аукціонъ въ судской кассѣ, содержимой г. Яппо.

Деньги, вырученныя за проданныя вещи, поступаютъ, вѣроятно, за вычетомъ суммы залога, въ пользу залогодателей. Но, судя по характеру бывшаго аукціона, можно почти съ полной увѣренностью сказать, что врядъ-ли имъ что нибудъ достанется,—и это вотъ почему: на аукціонѣ въ качествѣ покупателей было maximumъ человекъ 20, за исключеніемъ двоихъ, все еврей. Всѣ эти господа составляли одну компанію перекупщиковъ—быршичиковъ, слѣдовательно—объ аукціонѣ, въ настоящемъ значеніи этого слова, не могло быть и рѣчи.

Мы высказываем это не в видъ предположенія, а говоримъ, какъ офактъ, констатируемый нами на основаніи слѣдующаго: провозглашаетъ аукціонъ за женскую шубу на лисьемъ мѣху, съ бобринымъ, шалью, воронникомъ, крытую чернымъ атласомъ, 18 р., дѣлаетъ къѣвъ-то набавка 10 к., а затѣмъ ни съ чей стороны ни койкибы болѣе, и послѣ проектратаго «выкрика» шуба осталась проданой только за 18 р., 10 к. Также самое было и съ другими вещами. Это одно. Во вторыхъ, между присутствовавшими на аукціонѣ происходила разсужденія о томъ, сколько получится барыша отъ этой шубы: одни утверждали, что придется на брата по 30, другіе по 40 к. Эти два обстоятелства, кажется, вполне подтверждаютъ предыдущее замѣчаніе, что на аукціонѣ присутствовала одна стакунившаяся компанія барышниковъ. По окончаніи аукціона слышались, между прочимъ, сѣтованія по поводу того, что, дескать, спотовую шубу онъ (Яшно) для себя оставилъ. Въ интересахъ бѣдниковъ, вынужденныхъ нести въ залогъ послѣднюю, быть можетъ, шубенку, сдѣлали бы доброе дѣло, еслибы лица, отъ конхъ это завянуть, изыскали какія нибудь игры къ тому, чтобы 1) заложеныя вещи не оставались «за обоями»; 2) самая обстановка аукціона исключала бы возможность появленія на немъ однихъ только барышниковъ; необходимо, чтобы тутъ были и покупатели для собственной надобности. При такомъ условіи аукціонъ далъ-бы въ результатъ лишневъ 2—3 руб., можетъ быть и болѣе—а это для бѣдняка много значитъ. Необходимо также позаботиться о томъ, чтобы причитающіеся залогодателямъ деньги, если они почему-либо не были имъ переданы, на завтра-же послѣ аукціона были немедленно отобраны и положены въ городскіе или полиціевскіе депозиты, впродъ до передачи ихъ по принадлежности. Проценты братья г. Яшно не болѣе: всего 2, во... сверхъ этого за сохраненіе еще 3 к. съ рубля. Для бѣдняка, конечно, совершенно безразлично, назовете-ли платимая имъ 5 к. съ рубля просто процентами, или же платой за «сохраненіе!» Но это еще не все. Известно, что во всѣхъ кредитныхъ учрежденіяхъ % вычитаются изъ ссужаемой суммы. Этотъ обычай дасть возможность г. Яшно выматъ, кромѣ явныхъ, такъ сказать, еще скрытыхъ % (тѣмъ, впрочемъ, его касса не отличается отъ другихъ кредитныхъ установленій). Взвали вы примѣрно 10 р. (менше 10 р. онъ не выдаетъ; добрый человекъ!); проценты на нихъ (50 к.) онъ вычитаетъ тотъ-часъ, такъ что вмѣсто 10 р. выдаетъ вамъ только 9 р. 50 к., за которые черезъ мѣсяцъ вы должны возвратитъ сполна 10 р. При такихъ условіяхъ Яшно получаетъ, во первыхъ, въ мѣсяцъ со 100 руб. 5 р., а 5 р. 25 к., а вторыхъ, это даетъ проценты на проценты, слѣдовательно, въ годъ каждые 100 р. обращаются въ $(100 + 5) \times 12 = 100 - 185$ р. 3 копейки, *) т. е. почти удваиваются!

Передъ нами росписка его судейской кассы, выданная двадцать третьяго июля 1882-го года, за № 1255. Приметъ этотъ номеръ за высшій, т. е. послѣдній въ этотъ день. Такъ какъ наименьшая суда изъ его кассы есть 10 р., то средней размѣръ всѣхъ его судъ можно принять въ 25 р. Поможитъ, 25 на 1255, получимъ, что наименьшій оборотъ кассы въ теченіи, съ небольшимъ, двухъ лѣтъ (отъ открытїа кассы) равенъ 31.375 руб. На основаніи этихъ данныхъ не будетъ преувеличеніемъ допустить, что 2000 р. навѣрно находится у него непрерывно въ теченіи дѣлаго года въ оборотѣ подъ залогомъ. Полагаю теперь, что г. Яшно началъ свое дѣло только съ 2000 р. и считая затѣмъ на нихъ проценты на проценты, получимъ, что основные его 2000 р. черезъ годъ преобразились въ 3.700 р. а въ 2 года—въ 6.847 руб.!!

— Новый штатъ медицинскаго персонала въ Восточной Сибири разработанъ и внесенъ уже на утверженіе. По нынѣ дѣйствующему штату расходовалось на содержаніе штатныхъ врачей 44,915 р. въ годъ; по вновь же проектированному предполагается расходовать 84,350 р.

— Въ виду значительно увеличившагося числа школъ въ Восточной и Западной Сибири министерства народнаго просвѣщенія, предполагаютъ учредить съ будущаго года особая должности помощниковъ главнаго инспектора училищъ.

— Илуторевскъ, Тобольскъ, губ.—Сысѣевый офицеръ пограничной стражи Горталовъ 24-го мая сего года донесъ полиціевскому управленію, что псаломщикъ дѣтскаго собора Вергуновъ, будучи въ его, Горталова, квартирѣ, позволилъ себѣ невполнѣтельнымъ образомъ отзываться о вѣкторныхъ дѣйствіяхъ правительства. Свидѣтели, на которыхъ сосаеда Горталовъ, показали, что ничего подобнаго они не слышали, а знаютъ только, что между Горталовымъ и Вергуновымъ происходилъ разговоръ, касавшійся политическихъ сысѣевыхъ. Дознаніе производилъ жандармскій полковникъ. Доносъ оказался ложнымъ и Вергуновъ былъ освобожденъ по телеграммѣ товарища министра внутреннихъ дѣлъ на имя тобольскаго губернатора. Горталовъ остался безнаказаннымъ и продолжаетъ даже, какъ ни въ чемъ не бывало, бывать въ клубѣ и проч. (Несом.).

Сибирскія извѣстія

Искорреспондентки «Сибирской Газеты».

Изъ Тюкалинскаго округа, 19 октября. Въ с. Любимскомъ, состоящемъ изъ трехъ отдѣльных, близко другъ отъ друга поселившихся, обществъ, повивалъ въ концѣ мая и г. чума на рогагомъ скотѣ. Болыня переходитъ постепенно изъ одного селенія въ другое. Скотъ валяется десятками и сотнями, а между тѣмъ ни одна изъ мѣръ, предлагаемыхъ ветеринарными врачами, не приводится въ исполненіе. Преобладаютъ элементарныя санитарныя правила самымъ возмутительнымъ образомъ. Такъ, напримеръ, болыная часть труповъ зарывается до того небрежно, что изъ нихъ торчатъ рога, копыта и другія части, такъ что собаки ихъ легко выкапываютъ и растаскиваютъ отдѣльныя части по окрестностямъ. Въ этомъ послѣднемъ занятіи собакамъ усердно помогаютъ вороны и горки. Но кромѣ того значительная часть труповъ не зарывается вовсе, а бросается въ поле такъ, на произволъ судьбы. Въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне не забываютъ снимать предварительно съ труповъ шкуры. Крестьяне сажимомъ дорожатъ каждой копейкой, чтобы отказать отъ шкуры павшей скотины и не представляють себѣ того громаднаго вреда, который они нанесутъ своимъ односельчанамъ и жителямъ сосѣднихъ деревень, бросая трупы незарытыми и сжигая съ палого скота шкуры и тѣмъ способствуя конечно, распространенію заразы. Они поступаютъ такъ, пока не придетъ громъ со стороны начальства, что впрочемъ рѣдко бываетъ, а если и придетъ, то во всякомъ случаѣ во время и съ дѣлами посторонними дѣлу прекращенія дѣтства. Волостное начальство не пользуется въ данномъ случаѣ достаточнымъ авторитетомъ для того, чтобы мѣшать этимъ безобразіямъ, да и кромѣ того всегда повторствуетъ крестьянамъ. Вся власть по исполненію ветеринарно-полиціевскихъ мѣръ сосредоточена въ рукахъ земской полиціи: исправника и земскихъ засѣдателей. Исправникъ, обязанный лично явиться на мѣсто падежа (ст. 1716), совсѣмъ и не заглядываетъ въ несчастное Любино, а земскимъ засѣдателямъ, мѣшающимъ у насъ, по слову сказать, очень часто, хотя и случалось по нѣсколькимъ разамъ бывать въ работѣ эпизоотикъ и притомъ въ самый разгаръ поселядья, но они къ падежу скота отнеслись такъ, какъ будто это обстоятельство ихъ совсѣмъ не касается. Впрочемъ, такой образъ дѣйствій упомянутыхъ властей не удивителенъ, если принять во вниманіе, что они за небрежность по исполненію ветеринарно-полиціевскихъ мѣръ

*) Вычислено посредствомъ логарифмовъ.

къ ответственности не приважают. Годовъ же ветеринара остается глазами вполнѣ въ мѣстѣ; население не видит никакой пользы отъ распоряженій и дѣяній его и смотритъ на ветеринара, какъ на начальство, ненужное, излишнее, причиняющее много хлопотъ бѣдъ великаго рода и пошлымъ.

Любимую восточному сходу бѣдо вынѣшными дѣтьми, между прочимъ, предложено составить приговоръ о переѣздѣ пестей въ мѣстному сельскому училищу и объ отпускѣ на этотъ ремонтъ денегъ. Сходу рѣшительно всталъ противъ составления приговора и требовалъ закрытїя училища, такъ какъ оно не приноситъ крестьянамъ никакой пользы. Только когда началось катерически заявлено, что школы закрыть нельзя, состоялся требуемый приговоръ. Изъ этого обстоятельства можно было бы, на первыхъ порахъ, ѣдѣлать заключеніе, что крестьяне относятся къ образованію и обученію своихъ дѣтей враждебно, или, по меньшей мѣрѣ, индифферентно, но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Это доказывается тѣмъ, что рядомъ съ официальною школою по соседнимъ деревнямъ процвѣтаетъ частная, въ которыхъ обученіемъ занимаются люди изъ поселенцевъ, имѣющие до 15-ти учениковъ. Даже изъ Любимо отправляютъ въ некоторые своихъ дѣтей въ эти частныя школы, иногда вереть за 15-ть. Нужно сказать, что около одной трети Любима заселено малороссамъ, народомъ очень религіознымъ (въ сравненіи съ сибиряками) и отличающимся стремленіемъ къ грамотности. Они-то и доставляютъ главный контингентъ учащихся въ сельскомъ училищѣ, усердно посылаютъ туда своихъ дѣтей. Но изъ этого никакого толку не выходитъ. Дѣти посѣщающіе школу въ теченіи 4-хъ, или 5-ти лѣтъ, даже читаютъ плохо. Крестьянамъ обидно, когда видятъ, что ребятишки ихъ соседей, учившихся дѣт, много три зимы у какого-нибудь поселенца и читаютъ хорошо, и на каторгъ поютъ. Неудивительно поэтому, что они считаютъ содержаніе подобаго училища безполезнымъ. Крестьяне приписываютъ безуспѣшное обученіе учителя, который вмѣсто того, чтобы находиться во время занятій въ классѣ, оставляетъ младшихъ учениковъ на поеченіе старшихъ, и отправляется самъ на охоту, въ гости, или въ бабакъ. Кроме того учителя находятъ возможнымъ занять должность сельскаго писаря, разумеется, въ ущербъ своимъ прямымъ обязанностямъ. Крестьяне рошутся на учителя, но не могутъ отъ него никакимъ способомъ отделиться, потому что онъ съ восточными начальниками водитъ компанію и пьянствуетъ съ ними, а тѣ, сама собою разумеется, его въ обиду не даютъ. Наблюденіе за ходомъ преподаванія только номинальное — нѣмъ и быть не можетъ, потому что смотритель живетъ въ Ишимѣ (въ г. Токвалсинскъ) уезднаго училища нѣтъ) и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи два округа, такъ что ему нѣтъ никакой физической возможности слѣдить за учителями и обученіемъ въ Токвалсинскомъ округѣ.

Минусинскъ, 27 октября. Въ воскресенье 24 октября, въ залѣ общественаго собранія, мѣстнымъ кружкомъ любителей сценическаго искусства данъ былъ спектакль въ пользу Минусинской женской гимназіи, испытывающей немъ крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ для поддержанія своего дальнѣйшаго существованія. По исполненію спектакля удался, какъ нельзя лучше, не смотря на то, что пѣснь были поставлены не изъ легкихъ («Лаконикъ кусочекъ», ком. Крылова и «Съ той стороны», сцена-диалогъ въ 1 дѣйствіи); но по сбору (вазовой выручки—151 р., въ остаткѣ за всѣми расходами—101 р., которые и были переданы почетному программисту) оставалась окупать большого. Правда, что почти одновременно съ любительскимъ спектаклемъ, здѣшнимъ капиталистомъ Г—вымъ, въ пользу женской гимназіи, былъ пожертвованъ, купленный имъ когда-то за бѣднѣею съ торговъ, старый (Меркушевскій) домъ на Старо-приусетской улицѣ; но это зданіе, въ силу Высочайше утвержденаго въ 1878 г. laws г. Минусинска, предназначенное къ сломкѣ для расширенія Старо-базарной площади, едвали будетъ годно, по своей крайней ветхости, для реставраціи, а строить съдѣла на этомъ самомъ мѣстѣ другой домъ едвали будетъ закон-

нымъ дѣломъ. Такимъ образомъ наша женская гимназія ничего не выигрываетъ отъ этого послѣдняго «дара», хотя и въ огромныхъ размѣрахъ, а напротивъ въ нравственныхъ отношеніяхъ даже какъ будто что-то терять, потому что «даровалъ» отдача Г—вымъ этого дома въ распоряженіе Минусинской думы,—безуспѣшно въ теченіи 5-ти лѣтъ хлопотавшей о сломкѣ этого ветховазвѣннаго зданія для расширенія базарной площади и въ видахъ лучшей зашиты и обезпеченія отъ пожаровъ,—была куплена цѣною неожиданнаго и удивительнаго согласія той-же самой думы принять всѣ условія, предлагаемыя пестеръ Г—вымъ, вообще упорно и не безуспѣшно борющимся со всѣми добрыми начинаніями думы, съдѣла совѣсть не Христіанской пошлости: «Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше.» Очевидно, что о сломкѣ Меркушевскаго дома и о расширеніи площади теперь не можетъ быть и рѣчи, а лишь о «подновленіи» зданій, разваливъ, пропавшихъ мѣстами, да помышленія въ нихъ съ будущаго года вѣтъ 4 классы Минусинской женской гимназіи. —о—

Ачинскъ, 29 октября. Наше общество отраздвало 50-ти дѣтѣй побѣдъ уезднаго училища. Благодаря приглашенію смотрителя училища М., присутствовавшихъ на этомъ празднествѣ было весьма много. По окончаніи молебна смотритель училища сказалъ рѣчь, въ которой кратко изложилъ прошедшую подъвѣваю жизнь училища; говоря о его бѣдной обстановкѣ, онъ просилъ общество, почти со слезами на глазахъ, на сколько возможно поддержать училище въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Подписавъ листъ, душевный по рѣчкамъ публики далъ неожиданный результатъ, пожертвовано было болѣе 300 р. Изъ пожертвованныхъ на училище приносившихъ купцовъ: Максимова 50 р., Морозова 50 р., Лейбница 20 р. и чиновника Жуковскаго 25 р.; чиновничество жертвовало преимущественно по 10 р. Вездѣ за этимъ однимъ участіемъ уезднаго училища, сказалъ рѣчь отъ имени своихъ товарищей, въ которой поблагодарилъ общество за поспѣшеніе училища и сдѣланныя пожертвованія. Чиновникъ Жуковскій, удостоившись въ крайней бѣдности этого ученика, далъ ему 10 рублей. Затѣмъ начался закусокъ и тосты, а настаніи помни раздавать дѣтѣмъ конфеты, пряники и орѣхи, купленные для этого праздника смотрителемъ училища. Между дѣтѣми начались игры и танцы, такъ какъ здѣсь же находились и ученицы пригороднаго училища. Намъ было приятно смотрѣть на эту массу дѣтей, какъ они всѣ были веселы и довольны! Невольно вспоминалось и свое дѣтство, съ тою только разницею, что мы какъ-то недобриво относились къ своимъ наставникамъ, а здѣсь учителя и ученики оставались какъ бы одно родное семейство. Это общее веселье продолжалось до 5 часовъ вечера. Насъ удивило одно обстоятельство—на этотъ вечеръ не было городской школы. Впрочемъ, отправляемъ на этотъ день къ нему депутація удостоилась приема и онъ, бывший почетный блюститель Ачинскаго училища, болѣе года неодавній, кажется и по настоящее время, обшавшій имъ сумми на училище, подписалъ 10 р.! Между тѣмъ, какъ другой гражданинъ С—въ едѣ только не выгналъ депутацію изъ своего дома и, конечно, ничего не подписалъ.

Енисейскъ. Въ Енисейскую городскую думу гласнымъ С. Венегово было предложено имъ устроить въ Енисейскѣ музея; предложеніе это думою уже принято, следовательно, находится и средства для устройства и помѣщеніе для музея, почему же не находилось ни того, ни другаго для втораго начальнаго училища? Видъ во вторымъ начальномъ училищѣ чувствуется не меньшая потребность, чѣмъ въ музей?... Впрочемъ, почему бы и мѣстному учебному начальству не взять на себя инициативу въ устройствѣ этого училища.

Надняхъ, въ здѣшнемъ театрѣ данъ былъ «концертъ» въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ Енисейской мужской гимназіи съ участіемъ въ немъ воспитанниковъ и воспитателей гимназіи. Вольнаго дохода концертъ далъ 260 р.; чистаго сбора осталось 210 р.

— Намъ пишутъ отъ 24 октября, что въ соседнихъ селахъ с. с. Кимжальтеемъ свирепствуетъ тифъ; пока еще никакихъ мѣръ не принято, да и едва ли они возможны, такъ какъ рабочей помощи никакой нѣтъ. Былшій сельскій врачъ уволенъ, но рассчитывать на его помощь было бы напрасно, еслибъ даже онъ и выходилъ здѣсь.

— Изъ Иркутска намъ пишутъ, что 19 октября, въ залѣ баргороднаго собранія, данъ былъ любителями концертъ въ пользу арестантскихъ дѣтей, при александровской центральной тюрьмѣ. Чистого сбора было 400 р. Публика особенно хорошо отнеслась къ здѣшней талантливой артисткѣ г-жѣ Горевой, прочитавшей на этомъ вечерѣ стихотворене.

Русскія извѣстія.

Въ октябрь мѣсяцъ, въ Москвѣ произошла удивительная исторія, подучившая громкую вслѣдствію, благодаря неподражаемому уму и таланту Михаила Нивинфю. Каткова создавать политическую школу изъ самыхъ благороднѣйшихъ стремленій, самыхъ благонадежныхъ гражданъ. Весь слѣдъ боръ загорѣлся изъ-за извѣстнаго нашего педагога, барона Корфа, дерзавшаго принять предложенную ему кандидатуру въ члены Московской управы и въ предсѣдателя училищнаго совѣта. Дѣло происходило такъ образомъ: передъ выборами, на особомъ совѣщаніи большинства вѣстныхъ гласныхъ, происходившемъ у городского головы Чичерина, было рѣшено предложить барону Корфу, какъ человеку компетентному въ дѣлѣ организаціи первоначальнаго образованія, взять на себя многотрудную обязанность предсѣдателя училищнаго совѣта; приглашеніе было послано отъ лица всѣхъ соизвѣщающихъ гласныхъ городскимъ головой, г. Чичеринымъ. Баронъ Корфъ, посветившій всю свою жизнь дѣлу народнаго образованія, согласился на предложенную ему кандидатуру и дѣло, казалось, должно было кончиться съ общимъ благополучіемъ; но вышло не такъ. Баронъ Корфъ передъ началомъ выборовъ пометилъ въ «Голосѣ» дѣль противъ возникшаго въ какихъ-то «сферахъ» предложеніе отдать первоначальную школу въ руки духовенства. Въ этихъ статьяхъ онъ, между прочимъ, съ сочувствіемъ отзывался о мѣрахъ, принятыхъ французскимъ правительствомъ противъ клерикализма, о совершившемся тамъ освобожденіи школы изъ рукъ римско-католическихъ патроновъ. Этого было достаточно, чтобы вызвать ретроградная свора нашихъ публицистовъ, съ г. Катковымъ во главѣ, выброшенная на барона Корфа, отнимая отъ него всѣ многотрудныя заслуги, какъ педагога, обвиняя его въ неискренности, тушуяши («Новое Время») и даже въ политической неблагонадежности, именно въ желаніи отклонить отъ церкви, отъ православнаго учащагося молодежи. Результатомъ этой травли явилось рѣшеніе этого же большинства вѣстныхъ гласныхъ, совместно съ г. Чичеринымъ, отклонить кандидатуру барона Корфа. Вотъ что читаемъ мы въ «Русскихъ Ведомостяхъ»:

— Въ воскресенье, 17 октября, значительное число гласныхъ московской думы имѣли у г. городского головы предварительное совѣщаніе по поводу предстоящихъ вчера выборовъ въ думѣ. Въ результатъ этого совѣщанія баронъ Н. А. Корфъ получилъ вчера отъ городского головы В. Н. Чичерина слѣдующее письмо:

Милостивый Государь,

Николай Александровичъ.

Собраніе гласныхъ, бывшее у меня вчера, признало нежелательнымъ выставленіе кандидатуры, имѣющей такую возбуждающую недоумѣнія окраску, какую получила ваша въ настоящее время; но съ другой стороны, вполнѣ цѣня ваши заслуги по дѣлу народнаго образованія и не желая подвергнуть васъ шансамъ благотворности, оно поручило мнѣ просить васъ сдать свою кандидатуру, въ виду того разлада, который она вноситъ въ московское городское общество.

Исполняя это порученіе, не могу не выразить вамъ своего искренняго сожалѣнія по поводу оборота, который приняло это дѣло.

Прошу васъ вмѣстѣ съ тѣмъ быть увѣреннымъ въ глубочайшемъ моемъ уваженіи и преданности.

Вашъ покорный слуга В. Чичеринъ.

18-го октября 1882 года

— Баронъ Н. А. послалъ Б. Н. Чичерину слѣдующій отвѣтъ: Милостивый государь.

Барисъ Николаевичъ.

Вамъ извѣстно, что занятый дѣломъ на югѣ Россіи, я былъ крайне изумленъ газетными извѣстіями о томъ, что въ Москвѣ ставится мнѣ кандидатура на должностъ члена городской управы для руководствѣ московскимъ городскимъ училищамъ. Едва мое имя появилось въ газетахъ, послѣдилось на него инсинуаціи и клевета въ печати, въ печати же встрѣчались опроверженія. Узнавъ о томъ, что я предложенъ московскою думою первымъ кандидатомъ, 36 гласнымъ, я считалъ себя не въ правѣ уклониться отъ почетной обязанности, которую мнѣ предлагало относительное большинство московскихъ гласныхъ. Указаніе на меня этимъ большинствомъ усилило клевету въ печати, въ отвѣтъ на которую я считалъ себя обязаннымъ молчать, такъ какъ всякое искреннее слово мое могло бы быть истолковано, какъ исчастье злой, и полагаю, что пятнадцатилѣтняя дѣятельность моя въ школѣ и печати и многочисленныя книги, мною написанныя, представляють, въ совокупности, настолько опредѣленные знамя, которое само говоритъ за себя. На этомъ знамени начертана для всѣхъ, меня знающихъ, любовь къ народной школѣ, построенной на религіозно-нравственныхъ началахъ, воспитывающей и развивающей и внушей себѣ союза и содѣйствія не въ какой-либо политической партіи; но во всѣхъ, только преданныхъ дѣлу народнаго образованія и основывающихъ его на нравственности и религіи. Мнѣ извѣстно было, что мера у васъ состояло многочисленное совѣщаніе отъ гласныхъ. Видя теперь изъ вышего почетнаго письма отъ 18 октября, что мое имя «вносится разладъ въ московское городское общество» и что «собраніе гласныхъ», следовательно большинство его, «вполнѣ цѣня заслуги мои по дѣлу народнаго образованія», не желаетъ болѣе моей кандидатуры, я считаю себя обязаннымъ поступить теперь, какъ и поступилъ въ началѣ: какъ три недѣли тому назадъ я, не щадя ни матерьяльныхъ, ни нравственныхъ жертвъ, бросилъ все для того, чтобы исполнить волю большинства и явиться его кандидатомъ, такъ и теперь я беру свою кандидатуру назадъ, покоряясь голосу большинства, не желая собою вносить разладъ.

Позвольте мнѣ выразить, какъ вамъ, такъ и гг. гласнымъ, мнѣ доверѣвающимъ и тѣмъ изъ гг. гласныхъ, которые полагаютъ, что расхаживать со мною въ принципша, сердечную благодарность за ихъ вниманіе ко мнѣ. Это внимательное отношеніе гласныхъ города Москвы къ человѣку, отдавшему свою жизнь на посланное служеніе дѣлу образованія народа и воспитанія его въ духѣ религіи и нравственности, служить мнѣ лучшимъ порукомъ того, что Москва сумеетъ вручить свое дѣтще, народную школу, въ руки достойна, чему я буду сердечно радоваться и чего я отъ глубины души желаю. Съ своей же стороны я не перестану, пока живъ, вбрасывать въ единственнаго политическаго идеала мой для Россіи нашего времени: единене всѣхъ силъ, сословныхъ, общественныхъ и правительственныхъ на пользу самаго широкаго распространенія въ Руси религіозно-нравственно развивающей школы.

Прошу васъ, милостивый государь, вѣрить въ глубокое уваженіе и искреннюю преданность вашего покорнаго слуги.

Бар. Н. А. Корфъ,

почетный членъ московскаго университета.

18-го октября 1882 года.

Москва.

«Въ засѣданіи московской думы 19 октября гласныхъ и публики собралось необычайно. большое количество. Гласныхъ, при открытіи засѣданія насчитывалось болѣе 100; мѣсто около этого не хватало и избирателямъ изъ нихъ пришлось сѣсть у загорода, отдавшагой публику отъ залы засѣданія; а публика даже и стоя не могла помѣститься

въ отвѣдномъ для нея угодкѣ. Все были заинтересованы судьбой кандидатуры барона Корфа. На баллотировочной сѣмьѣ стояли только три имени съ именами гг. Мостовскаго, Лебедина и де-Витты; ашика барона Корфа не было, и это означало, что кандидатъ отказался отъ баллотировки. Дѣйствительно, въ концѣ засѣданья, въ 10 час. вечера, по окончаніи духа докладовъ, городской голова обратился къ собранію съ тавою, приблизительно, рѣчью:

«Намъ предстоитъ баллотировать кандидатъ на должности члена учимаго совѣта и городской депутата. На первую должность намъ остается три кандидата и я долженъ объяснить, почему снѣта кандидатура барона Корфа. Вамъ известно, что когда рѣчь идетъ о какихъ-либо кандидатурахъ, то гласные собираются въ предварительныя совѣщанія для сужденія о кандидатурахъ. Такъ было при выборахъ городского головы и т. д.; такъ оно было и теперь. Я стараюсь въ теченіе лѣта набрать побольше кандидатовъ; одни изъ нихъ завѣян о себѣ сами, другіе приглашалъ я; въ томъ числѣ былъ и баронъ Корфъ, изъ числа всѣхъ заявленныхъ кандидатовъ получившій наибольшее количество голосовъ на нашемъ частномъ совѣщаніи. Но уже и въ этомъ совѣщаніи возникли посторонніе вопросы по поводу кандидатуры барона Корфа и гласные просили меня устроить новое собраніе, что я и сдѣлалъ. Между первымъ и вторымъ совѣщаніемъ прошло довольно много времени (это случалось по моимъ семейнымъ обстоятельствамъ) и вопросъ успѣлъ сильно обостриться. Когда я ставилъ кандидатуру барона Корфа, я имѣлъ въ виду опытнаго педагога, могущаго быть полезнымъ, но затѣмъ эта кандидатура получила, такъ сказать, политическій характеръ. Въ печати началось полемика, имя барона Корфа сдѣлалось знаменемъ... Тутъ уже во многомъ былъ при чемъ и всѣ общенія его въ антирелигиозности и т. д. неосновательны, но оны и самъ отчасти испортилъ дѣло, помѣшавши въ «Голосъ» статьи, благодаря которымъ его кандидатура получила шпунтъ отъинокъ. Тогда многіе гласные отпали отъ барона Корфа, въ кандидатуру являясь односторонними; началась борьба и возникъ вопросъ: желательна ли подобная кандидатура? Большинство гласныхъ, присутствовавшихъ на совѣщаніи, высказалось за нежелательность ея, и не смотря на все сочувствіе къ усудамъ и талантамъ барона Корфа, имени его сильно упали. Гласные попросили меня войти съ нимъ въ сношенія и просить взять свою кандидатуру назадъ. Это было сдѣлано въ примирительныхъ видахъ: заявлено это, чтобы не было иныхъ толкованій. Я написалъ въ такомъ смыслѣ письмо къ барону и оны, принявъ рѣшеніе гласныхъ за рѣшеніе большинства, согласился взять кандидатуру назадъ, подъ условіемъ, что мое письмо къ нему и его ко мнѣ будутъ напечатаны. Я ничею не имѣлъ противъ опубликованія моего письма, хотя бы и частнаго, а письмо барона Корфа, если вамъ угодно, будетъ сейчасъ прочтено».

— Просимъ, просимъ! послышались голоса.

Секретарь прочелъ письмо Гласный Марконецъ спросилъ слова и высказалъ глубокое сожалѣніе, что дума терять въ числѣ кандидатовъ человека, глубоко преданнаго дѣлу, реалистичнаго и извѣстнаго литературнымъ трудами. Почему же мы теряемъ барона Корфа? спрашивалъ г. Марконецъ и отвѣчалъ:

— Безобразное отношеніе къ нему печати и узкое, жалкое доктраинство, которое увидало въ баронѣ Карфѣ...

Г. Марконецъ былъ остановленъ городскимъ головою.

— Пользуйте, оказалъ городской голова, въ собраніи есть много гласныхъ, не сочувствующихъ барону Корфу...

— Я не буду касаться личности! возразилъ г. Марконецъ.

— Все равно, продолжалъ г. Чичеринъ, вообще вамъ нельзя обсуждать кандидатуры публично. Это повелеть въ прекращаніи.

Въ собраніи послышались возгласы: «вѣрно, вѣрно» и гласные стали подниматься съ мѣстъ. Г. Муромцевъ попросилъ слова. Предсѣдатель остановилъ уходящихъ.

— Не угодно ли вамъ съѣсть! попросилъ оны. Еще разъ повторю:

препій въ данномъ направленіи могутъ повести къ несприятностямъ. Угодно ли вамъ съѣсть вопросъ поочереднымъ.

— Да, да! послышались голоса и гласные снова подыали шумъ стулаими и ногами, такъ что дальнѣйшія просьбы г. Муромцева о «съѣсть» затерялись въ этомъ шумѣ.

Засимъ собраніе приступило къ баллотировкѣ остальными кандидатами на должность члена учимаго совѣта, при чемъ г. Лебедевъ получилъ 80 баллъ и 39 черныхъ, г. де-Витте 36 баллъ и 83 черныхъ, г. Мостовскій 27 баллъ и 92 черныхъ.

С.-Петербургъ. Въ с.-петербургской духовной академіи обнаружена растрата денежныхъ суммъ (до 20,000 руб.), принадлежавшихъ эмеритурному канцляту служащихъ въ этой академіи. Канцляръ этотъ, по словамъ «Н.», главный образецъ, образовался изъ отчисленія части доходовъ отъ журнала «Церковный Вѣстникъ», издаемаго при академіи корпорациею ея преподавателей. Виновникъ растраты, по словамъ, уже обнаруженъ.

— «Нов. Евр.» передаетъ, что по случаю оставленія профессоромъ Тагаинымъ кавалера уголовного права въ с.-петербургскомъ университетѣ, многочисленные слушатели и почтатели профессора предполагаютъ чествованіе его профессорскую деятельность торжественнымъ обѣдомъ.

— Херсонское зѣство прислало шесть женщинъ—студентокъ на женскіе врачебные курсы: газеты передаютъ, что всѣхъ женщинъ поступило 132, и большая часть изъ подавшихъ прошенія окончила на высшихъ женскихъ курсахъ—казанскихъ, харьковскихъ, бѣстужевскихъ и др. Военный министръ разрѣшилъ начальству курсовъ принять только десять, потому что для выбора, въ пятницу, 15-го октября, осталась конференція изъ профессоромъ, которая, по раскритиканіи представленныхъ при просьбахъ документовъ, нашла, что всѣ проскандированныя больше чѣмъ удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ, потому и затруднился выборомъ, предоставилъ себѣ право просить г. военного министра о принятіи всѣхъ означенныхъ студентокъ на врачебные курсы.

По словамъ «Совр. Изв.», В. А. Морозова, кромѣ 150 тысячъ, о которыхъ у насъ было сообщено, пожертвовала на дѣла 100 тысячъ на высшіе женскіе курсы въ Москвѣ.

— «Русскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Петербурга, что отчетное отдѣленіе управленія государственнаго банка, какъ самостоятельное учрежденіе, будетъ упразднено и всѣ дѣла передачи будутъ въ непроходительномъ времени въ государственній контроль. По этому случаю штатъ служащихъ государственнаго контроля будетъ увеличенъ, а равно и размѣръ содержанія служащихъ.

— По словамъ «Новаго Времени» съ 1883 г. предложено окончательно ввести въ дѣйствіе новыя штаты казенныхъ назавъ. Высочайше утвержденныя еще 3-го мая 1878 года, но до сихъ поръ не имѣвшие практическаго осуществленія.

— «Гражданинъ» передаетъ, что въ Петербургѣ ходитъ упорные слухи объ оставленіи графомъ Воронцовымъ-Данковскимъ должности министра двора и о замѣнѣ его генераломъ Рихтеромъ.

Казань. Корреспондентъ «Кавказскаго Листка» изъ за Ками пишетъ, что не такъ давно знаменатаго корабельнаго рода бѣлы «Святыхъ ключей» достался генералу Крыжановскому, для чего роду эту въ корабельной уфимско-оренбургскомъ управленіи государственныхъ имуществъ перенело въ третьюваряжана, малодоходнаго рода. Хотя слабужское купечество предлагало за нее нѣсколько сотъ тысячъ, но рода осталась за Крыжановскимъ въ числѣ другихъ казенныхъ участковъ, рожденных чиновникамъ. Появився, новоявленый воянъ владѣлецъ со своимъ дешевымъ приобретеніемъ,—понастроилъ было дворцовъ среди тушинъ непроходимаго, да видать, что дѣло что-то не клеится, махнулъ рукой, зарыть много, и продалъ роду другому владѣльцу. Дѣло пошло на ладъ. Роду рубить, сжигать, сплавлять до Камы въ Вогу, киять работу, смылаться со всѣхъ сторонъ владѣльцу деньги, лямутыя плоты, свѣязь съ матушкой, по Вогу, а рода, понятю, уменьшается и въ свѣязь съ общаго дворянственіемъ способствовать большому обмѣлию Ками.

Казань. Съ начала года, въ Казани, какъ сообщаютъ «Каванскій Листокъ», будетъ выходить еженедѣльный журналъ «Волжскій Вѣст-

никъ), под редакціей профессора Загоскина и при участіи лучшихъ литературныхъ силъ, какия только являлись въ Казани. Некоторые сотрудники будущаго изданія уже заслужили почетную репутацію на поприщѣ литературы въ дѣлительности вообще; въ числѣ ихъ значатся г. Агафоновъ, издававшій въ 1872—1873 годахъ въ Казани «Камско-Волжскую Газету», память о которой, несмотря на короткое ея существованіе, и до сихъ поръ сохраняется во всемъ Поволжьи.

Москва. По свидѣніямъ «Совр. Изв.», общество вспомоществованія студентамъ московскаго университета прекратило свою деятельность по недостатку средствъ.

Полтава. 9 октября, часовъ въ 10 вечера, на окраинѣ города полиція открыла сборище около двухсотъ человекъ, которые при ея появленіи начали разбѣгаться черезъ двери и окна; некоторые оставили даже верхнюю платье. Несколько десятковъ человекъ были полиціей перебиты. Какова была цѣль этого сборища—еще неизвестно.

Скопникъ. Скопникскій банкъ, какъ телеграфировать «Голосу» объявляетъ несостоятельнымъ. Прислужившимъ почетниками избраны представители кредиторовъ: прислужившій поѣзженный казанскаго судебнаго округа г. Ивченко и прислуживше повременнаго московскаго судебнаго округа, гг. Поназавинъ и Клязовъ. До настоящаго времени выдано было въ 13,500,000 р. баланса банка значится: больше 7,000,000 р. должныхъ Рыковымъ и больше 2,000,000 р. протестовавшихъ векселей.

Иностранныя извѣстія.

По возвращеніи сербскаго короля изъ Болгаріи, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ княземъ Александромъ, въ столицѣ Сербіи на его живнѣ произведено было покушеніе. Когда по прибытіи въ Вѣнградъ король Милана съ королевой входилъ въ церковь, въ толпѣ выдвинулась впередъ какая то дама; подошла затѣмъ къ церковной двери, она напела на короля револьверъ и выстрѣлила на расцвѣтѣ двухъ шаровъ. Въ первый шаръ револьверъ далъ осечку, отъ второго выстрѣла пуля пролетѣла мимо, благодаря тому, что король отклонилъ голову. Одинъ изъ адъютантовъ короля схватилъ преступницу. Королева Наташа, услышавъ выстрѣлъ, отъ ужаса лишилась чувствъ и была перенесена по дворцу; король посѣдовалъ за нею, но затѣмъ вскорѣ возвратился на «благодѣтельный» возлѣзъ. Послѣ ареста, на допросѣ обнаружилось, что стрѣльщица—дочка казеннаго полковника Елена Марковичъ. Она утверждаетъ, что стрѣляла въ короля изъ побужденій личной мести за своего покойнаго мужа. Въ настоящее время еще не выяснилось, имѣетъ ли это преступленіе личный характеръ или же находится въ связи съ революціоннымъ движеньемъ. Сербское правительство подозрѣваетъ, что покушеніе совершено не безъ участія сербскихъ социалистовъ, вслѣдствіе чего были арестованы редакторъ болгарскаго газеты съ социалдемократическимъ отбѣгомъ «Ворба» и иѣкторыя другія лица.

«Голосъ» сообщаетъ слѣдующія подробности, замѣшаннаго въ сербскихъ и австрійскихъ газетъ о виновницѣ покушенія на жизнь короля Милана: «Елена Марковичъ—родная сестра вѣзнаго дѣятеля, австрійскаго серба Михаила Политъ-Дсаневича, депутата венгерскаго сейма. Она всегда была къ женщину весьма образованною; воспитывалась въ одномъ изъ наиболѣе вѣзнахъ сербскихъ домовъ въ Австро-Венгрію. Мужъ ея, Ефремъ Марковичъ, былъ въ 1870 г. капитаномъ генеральнаго штаба и пользовался репутаціей талантливаго и трудолюбиваго офицера, когда къ нему, въ Вѣнградъ, прѣхалъ изъ Швейцаріи его братъ, вѣзнаый въ сербской литературѣ Свенозаръ Марковичъ. Подъ вліяніемъ сводного брата, мужъ Елены Марковичъ подалъ въ отставку и сдѣлался отоманымъ торговцемъ drogъ и дѣшевныхъ матеріаловъ. Когда въ 1873 г., военный министръ Блавацкаго отравился, вслѣдствіе найденныхъ у него княземъ Миланомъ писемъ, указывавшихъ на него, какъ на главнаго виновника заговора противъ князя, Марковичъ былъ запереванъ въ таинныхъ своихъ-жъ съ Блавацкимъ. Впрочемъ, у него не шла въ то время никакихъ доказательствъ участія въ этомъ дѣлѣ, и онъ остался на свободѣ. Блавацкаго пріемилась стремленіе сдѣлаться княземъ Сербіи, при помощи приверженцевъ князя Карагеоргиевичей! Въ февралѣ 1875 года, умеръ Свенозаръ Марковичъ, пользовавшійся большими симпатіями своего роднаго города Ягудина. Всегда затѣмъ Ефремъ Марковичъ былъ выбранъ депутатомъ отъ Ягудина въ народное собраніе. Въ это время онъ пользовался еще репутаціею «добраго серба», но послѣ

того какъ онъ ставъ открыто на сторону консерваторовъ, отъ него многие отступили и онъ считался уже приверженцемъ Карагеоргиевичей. Во время войны съ Турціею, Ефремъ Марковичъ былъ назначенъ въ южную армию, гдѣ черезъ короткое время получилъ чинъ подполковника. Когда въ 1877 г., послѣ паденія Плевны, Сербія во второй разъ объявила войну Турціи, Марковичъ былъ назначенъ уже командиромъ отряда войскъ, оперировавшаго на восточной границѣ Сербіи. Марковичъ отличился въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и завалъ своимъ отрядомъ Паротъ. Почти въ это же время въ Гружѣ, вспыхнулъ бунтъ. Это бунтъ, вѣзнаый подлѣ названіемъ «Топольскаго дѣла», ознаменованъ созданіемъ консервативной партіи, во главѣ которой въ то время стоялъ бѣльшій министръ и адвокатъ Чумичъ, который, въ сообразности со многими выдающимися людьми своей партіи, желалъ освободить Сербію отъ Источа, и, быть можетъ, отъ князя Милана. Въ числѣ запереваныхъ по топольскому дѣлу лицъ находился и Марковичъ, который и былъ пригнанъ въ Вѣнградъ съ театромъ военныхъ дѣяній. Тотчасъ по прибытіи въ Вѣнградъ, онъ былъ арестованъ и отосланъ въ Тополу, гдѣ были собраны всѣ арестованные бунтовщики. Изъ арестованныхъ членовъ консервативной партіи судожъ были приговорены: Чумичъ—къ 2-хъ-лѣтнему тюремному заключенію; Коларачъ—къ аресту на 1 годъ, и подполк. Марковичъ—къ расстрѣлянью...

Жена Марковича, любившая своего мужа до безумія, уже и тогда проявила признаки странной неадекватности къ князю. По совету друзей, братъ увезъ ее къ себѣ, въ Австрію, гдѣ она и проживала нѣкоторое время...

— Дубницкая конференція, какъ сообщаютъ изъ Лондона въ газету «Темпъ» служатъ предметомъ всеобщаго вниманія. Задача которую стараются теперь рѣшить ирландскіе вожди, это—найти средство сохранить популярность и политическое руководствъ массами теперь, когда фермеры заявляютъ, что они довольны аграрнымъ закономъ, и когда аграрная агитація оканчивается.... Парламентскія предстанія конференціи проекта юной политической и общественной агитація. Новая лига, подлѣ названіемъ «національной», должна быть предсѣланъ свои дѣла конституціонными средствами. Первая статья проекта требуетъ установленія «самоуправленія» съ ирландскимъ парламентомъ и съ отнюдь вице-королевской властью. Затѣмъ слѣдуютъ четыре другія реформы, къ которымъ могъ бы присоединиться и самъ Глазгоу: увеличеніе числа политическихъ и муниципальныхъ избирателей; расширеніе аграрнаго закона, дабы вмѣ могли воспользоваться также сельскіе рабочіе, и въпервое, такимъ образомъ, система крестьянъ-собственниковъ; учрежденіе провинціальныхъ комитетовъ, которые бы дѣлались въ мѣстную администрацію, въ полнѣнную организацію, въ народное образованіе, въ устройство тюремъ и въ публичные работы, и наконецъ, развитіе національной промышленности.

На происходившемъ недавно въ Дублинѣ засѣданіи національнаго конгресса присутствовало 700 делегатовъ. Конгрессъ принялъ предложеніе, имѣющее цѣлю образованіе ирландской національ лиги на началъхъ вышеупомянутой программы. Въ своей рѣчи Парнелль доказывалъ невозможность добиться особыхъ законовъ для Ирландіи, пока не будетъ утвержденъ ирландскій парламентъ. Онъ надѣется, что даже при настоящихъ обстоятельствахъ удастся внести партію парламентаріе въ парламентъ до 65 или 70 членовъ. Но чтобы имѣть парламентство, обещающее для Ирландіи «самоуправленіе», нужно расплатиться на крайней мѣрѣ отъ 80 до 90 голосами, а такой результатъ можетъ быть достигнутъ лишь путемъ расширеннаго способа подачи голосовъ. Давать сказать, что не желая породить раздоръ въ конгрессѣ, онъ будетъ работать совместно съ Парнеллемъ.

— Избирательное движенье въ Италіи по словамъ французскихъ газетъ продолжается съ усиливающеюся дѣятельностью по мѣрѣ того, какъ приближается день выборовъ. Среди католической партіи замѣтно сильное колебаніе по поводу положенія, какое должна занимать эта партія. Въ началѣ избирательной кампаніи, можно было думать, что ультрамонтанъ примутъ дѣятельное участіе въ выборахъ, выставятъ своихъ кандидатовъ и будутъ дружно подовать свои голоса. Но едва были отданы инструкціи разнымъ комитетамъ партіи, какъ обнаружилось несогласіе. Самые видные вожди, имѣющие непосредственныя сношенія съ Ватиканомъ, заявляя, что папа, по зрѣлымъ обсужденіямъ доводивъ за и противъ, приглашаетъ католиковъ къ воздержанію отъ выборовъ. Иные итальянскіе католическіе газеты утверждаютъ, что

это сделано по ошибке, и что римский первоначальник не может не одобрить того, что, по словам этой газет, епископы выжили в обязанности своим прихожанам. Однакож, постоянный член комиссий комитета, заплелет, что хотя в последнее время и были употреблены усилия вывести истинных католиков из их сдержанного положения, но что долге повелевать довести до сведения всех комитетов, что ничего не изменилось в положении римского первоначальника по отношению къ итальянскому правительству, и наша воспретить католикам принимать участие въ выборах.

— По словам «Journal de Paris» французское правительство раскрасило всѣх пяти большой революционной организации распространеной по всей Франціи въ видѣ окружныхъ союзовъ, которыми руководилъ центральный комитетъ асфальции въ Женевѣ. Произведены значительные аресты, между прочимъ арестованы секретари редакціи газеты «Soleil» Крисъ Произведенный у него дошовый обыскъ привелъ къ находкѣ компрометирующихъ бумагъ относящихся до волненій въ Монсе-ле-Минь. Въ парижскомъ предмѣстьи Сент-Антуанъ господствуютъ большое броженіе... Между тѣмъ въ Бретани продолжаются реалістскія демонстраціи съ криками: «да здравствуетъ король! да здравствуетъ королева!» Генералъ Шарретъ и другіе вожаки легитимистовъ повсюду распространяютъ слухи о скоромъ прибытіи «короля».

— Наводненіе въ Сѣверной Италіи, особенно въ виллояхъ По, не только не прекращается, но даже принимаетъ все болѣе и по истинѣ ужасающіе размѣры. Больше всего страдаютъ по ородна густонаселенная провинція Ровато, въ Венеціанской области. Не говоря уже о самомъ Ровато, который изъ дѣтскаго города превратился въ безобразную гору развалинъ, болѣе падаетъ есъ и деревенъ буквально потоплены, такъ какъ въ воды торчатъ одні только крыши да дымоныя трубы. Около 45.000, по другимъ свѣдѣніямъ, еще болѣе трудящихся населеніи остались безъ крова и бивакуарцы подъ открытымъ небомъ. Скотъ состоявшийся главный источникъ ихъ благосостоянія, погибаетъ либо въ водахъ, либо отъ голода. А тѣмъ временемъ дожди не прекращаются, вслѣдствіе чего уровень воды въ По и Эччъ повышается все болѣе и болѣе. На По множество мостовъ снесено и опасаются какъ бы подъ валомъ постоянно прибавляющей воды не рухнула платина. Тогда все Позеваніе, т. е. всю дельту По, гдѣ, какъ въ Голландіи, уровень рѣкъ, протекающихъ среди колоссальныхъ платинъ, значительно выше уровня земли, ожидаетъ страшная участь. Въ недалекомъ разстояніи отъ Мантуи, которая на дѣйствіе разрушена, снесено водою колоссальное сооруженіе—вздукъ у Воргоретте. Венецціи угрожаетъ опасность. Вѣкъ Капа-ди-Марина, По прорвана платина и разлилась на болѣеюмъ пространствѣ. Некоторые города и селенія, въ томъ числѣ и Ровато, оторваны отъ всякаго сообщенія, или пріимаятъ сообщеніе съ ними сопряжено съ большими опасностями и производится только повозками, которыя, какъ и другія войска, обнаруживаютъ много мужества и самоотверженія. Всѣ мѣстности, поплавленные еще наводненіемъ, представляють тоже печальную картину. Тысячи мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которымъ удалось спастись только голую жизнь, помпоются въ казармахъ, школахъ и сараяхъ, и несмотря на оказываемыя имъ пособія, терпятъ страшную нужду.

— Изъ Лондона сообщаютъ, что профессоръ Пальмеръ и лейтенантъ Джиддъ въ Черингтонъ, посланные англичанами въ Аранію для закупки передовыхъ, убиты неизвестными людьми. Для розыска убійцъ высланъ развѣдочный отрядъ. По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, оказывается, что Пальмеръ, Джиддъ и Черингтонъ были приведены убійцами на край пропастей по приказанію губернатора Нава, причемъ имъ было предложено на выборъ: или спрыгнуть въ пропасть, или быть застрѣленными. Пальмеръ рѣшился спрыгнуть, а сотоварищи его были застрѣлены.

Театральныя впечатлѣнія.

Томскій бенефисный сезонъ въ самомъ разгарѣ. Бенефисъ г. Бальскаго, состоявшій 11 ноября, уже третій по счету О первыхъ двухъ—г-жи Никольской и дирижера Г. Малласта—мы не станемъ говорить, какъ имѣющихъ интересъ исключительно для самихъ бенефисантовъ; они получили свои сборы—и благо имъ. Для публики же оба спектакля имѣють столько же значенія, сколько прошлгодній бенефисъ: они не могли дать ей ровно ничего ни со стороны развитія вкуса, ни со стороны развитія добрыхъ общественныхъ

инстинктовъ. Тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые интересуются драмой Фелована («Безъ вины виновата»), поставленной Г. Никольской), какъ произведеніемъ провинціального автора, отымають въ казанскомъ сборникѣ «Первый шагъ», или въ театральномъ обзорникѣ «Томскихъ Вѣдомостей», гдѣ онъ найдеть содержаніе и совершенно правильную оцѣнку драмы съ художественной стороны. Что касается «Вороны дѣтей» (поставленной Г. Малласта), то мы и этого не можемъ сдѣлать, ибо душалъ и единственная оцѣнка этой художно раздирательной чепухи состоитъ въ словѣ публичъ—поскорѣ забыть ее.

Не то бенефисъ г. Бальскаго. Г. Бальскій взялъ пьесу литературную, интересъ которой расчитать не на заучиваніе интриги, невозможнаго-трагическія положенія и козуланыя чувства, но на извѣстную правду въ общемъ ходѣ дѣйствій, на близость идеи, положенной въ ее основаніе, сердцу каждаго живаго человека. Правда, Александръ Ев. Пальмъ, въ какъ драматурги, ни какъ романисты не представляеть собою ничто выдающаго; но при вопиющей бѣдности русскаго оригинальнаго театра, онъ долженъ, все-таки, считаться въ числѣ авторовъ, произведенія которыхъ желательнее видѣть на сценѣ, ради тѣхъ чертъ, которыя только что указаны нами выше.

Г. Бальскій выбралъ для своего бенефиса «Годичъ избирателей». Данный въ разгаръ городскихъ выборовъ, эта пяти-актная комедія прибрѣтага для точней особой пикантности. Какъ извѣстно, главное содержаніе пьесы составляетъ закулисная сторона выборовъ въ городскіе головы въ одномъ изъ немаленькихъ нашихъ провинціальныхъ городовъ. Заправителемъ этихъ выборовъ является довольно сложная калка людей, преслѣдуемыхъ каждый своимъ личнымъ цѣлю. Еленъ Потоловъ Брохачевъ, богатой кузнецкой вдовы, нужно спустить голову за выгодную цѣну обшавшій домъ и купитъ у него за безцѣнокъ часть городского сада съ тѣмъ, чтобы, загораживъ входъ въ осажденую, эксплуатировать въ своемъ полку единственное въ городѣ общественное гулянье. Яковъ Филипповичъ Топтыгинъ заинтересованъ въ томъ, чтобы на его козенничью заводъ не очень-то хозяйничало городское управленіе по части санитарной. У Якова Филипповича есть свои благоріятелья, не менѣе его заинтересованные въ томъ, чтобы городской голова былъ покладливъ. «Къ пріятелю, Евкимъ Матрофанъ, али хотъ возмѣжъ, Садоръ Минасчъ—народъ-то болѣе хороший, капитальный народъ!» говорить онъ (дѣйствіе 3, явлен. 5); этотъ «болѣе хороший народъ»—мясникъ и желатѣль-бы возвышеніемъ таксы на мясо. Горашій Марковичъ Файнъ, сынъ еврей-концессіонера, тоже «имѣеть казательство» до городского управленія по части отчужденія городскихъ и частныхъ земель подъ полатню желѣзной дороги, и т. д. и т. д.

Всѣмъ этимъ господамъ прежній городской голова мѣшалъ своимъ безпріятельствіемъ и самостоятельностью и они его славляли.

Теперь дѣло идетъ о выборѣ новаго головы и калка ищетъ подходящаго кандидата. Камерономъ ей служатъ два личины, она болѣе выложенная, наиболее патривіи въ обдѣлываніи темныхъ дѣлъ и дѣлается съ сохраненіемъ вѣнчатаго благоріятелья и благобія: Помей Платовичъ Пинатьевъ, крупный чиновникъ въ отставкѣ, пресѣдатель правленія банка, и Людмила Михайловна Пондевалка, развѣдшаяся съ мужемъ генералша, мѣстная красавица и предметъ иснаній всѣхъ мѣстныхъ доведовѣвъ высокаго почета. Людмила Михайловна любитъ (насколько грубоувствительная женщина и конетка можетъ любить) ильего Радена, молодого наследника разорившаго богатства; она была съ нимъ въ связи, вѣнчавшись порвнннво; затѣмъ, путемъ общій выити замука за Пинатьева, а можетъ быть и путемъ болѣе реальнымъ, она добываетъ, при его посредствѣ, развода съ мужемъ и теперь мечтаетъ о Радѣевѣ. Но Радѣева заночувать очень трудно. Разоренный и съ трудомъ сдерживающій свое разореніе, онъ летитъ по ильемъ димъ въ свѣсъ запущеннаго сада, или развѣдывается чѣмъ-то въ родѣ любви съ молодой, прѣстѣной, но чистой и прямой дѣвушкой Анелъ Косаревой. Чтобы выманить Ивана Дитриха изъ его бѣдоги, Поле-

был безучастней с начала до конца. Что касается остальных, то будущи очень далеки от мастера, они все таки должны познать сущность того коллективного члена, которое изображали. Подвижки многоголового члена, готового пожать и общественную собственность, и общественные интересы, и каждого честного человека, несодастного сь ними, отбывались, подчас очень не дурно, игрою бенефицианта. Признать, мы сь большими опасениями за него и весьма малыми надеждами шли в театр, помня г. Бельского в «Сибирти да не гдеть». Но мы очень приятно ошибаемся. В общем г. Бельский не мог, конечно, отбываться от своей безумной манеры выразить живыя сваяныя внутренниа ошущения не столько словами, сколько какими-то инепотыпными выдыханиями на манер Самарина (Московский); не мог он отбываться и от неужористой воздаганиям паче, ни от иного рода утрировки; но, вопреки, все эти недостатки гораздо меньше забьны в роли Радева, ибо его самого не трудно представить сьбь несколько ломающихся, фатоватых субъектом; во вторых, г. Бельский в свой бенефис вообще допускал гораздо меньше шаржа, чьмь в пьесу Орстронского; наконец, второй и третий акты он настолько отбывал со стороны зрителя, что провозглашал приятное впечатление и за многи сцены заслуживает полной похвалы: сцену сь женой, добивавшейся у него протекти письма, он провел хотя и не совсем верно автору, но живо и мило, а в сцене обьявленной сь Шныровым и Топтыгиным: от положительного хориста. Глядя на него, вы видите перед собою одну из тьхъ «средних» личностей, которых даровые хлеба и гуманное воспитание не приучил к подлости, но не приучил и к борьбь за свои добрые инстинкты. В пьр г. Бельского Радева несколько фатоваты, несколько «заурядны»; он не есть человек сильнаго ума, ни человек сильной воли; он настолько инертен, что подымя предложения подыхъ воротит для него неважность, и настолько слаб, что когда на него обрушивается злоба этих воротил, которую сьдольно предвидеть, — она застает его врасплох и он пьр первым же натиске складывает оружие. Как бы то ни было, он в то же время честный человек, которому притязь промажа общественных интересов, который был бы полезен обществу, если бы мог найти в нем поддержку. Поэтому зритель инепотыпно сочувствует Радеву сперва — когда он выполняет роль покупателя его чести и интересов общества, а потом, когда, отыгнавшись от своего поста, кидает в лицо гласным эту укорь: «во вы-то сами, вы! — сь какими чьлами меня выбрали? Чего от меня требовали? — Слышали-ли я хоть одно строгое слово правды и совьсти! Игрушкю нашей была я — и вот вы сломили и бросили эту игрушку, какь недороду!»... Невольно задумавшись над этими словами, невольно спросил себя: какь возможно такой обороть дьла? и сам же себя отбывил: онь возможен потому, что ть отбывалыя личности, изь которых складывается общество, смотря на общественный интерес не какь на свой собственный, а какь на какой-то посторонний; если же и понимают его значение, то не имеют мужества постоять за него, в сьмьют вести борьбу за правду. Имь все кажется, что поставив всему обществу на шео тяжеловьсныя поддымы, сами-то они, сажаясь — каждый в отьдальности избьтуть дальней! Топтыгу в настоящюй момент, самь собою напрашивается и дальнйший вопрос: неужли же и наь суждено не постоять за собственные, общественные интересы?

пованья в репертуар, навьрно давно и разумны. Почему, например, не поставить г. Леончикова или кто либо изъ Бельских, Давьд Г. Радева или кто либо изъ себя Тата Татава Брунава, его жьму близнась бы отдать г. вь Грушевиче, чьмь Новиковым, которая вьсего битой бабы, конечно, сыграла бы горулатую и раухозубую; Андрей — безъ сомнения г. Хоренский; Мудровъ — г. Сидорский или Александров; вьвета Андрей — жь Балашкина; г. Бельский был бы, вьротно, прекрасным Первымъ. «Тьвые дьла», сколько жьмь известно, изъ Тохскь еще не шли А жьму тьхъ, жьму представляеть то пригласение золотого, что жьмь Невирова можно бьдеть отдохнуть хоть одинь сватиком. Играть всему персонажу черезь день — на это никакь жьмь не хватить!

Сибирь вообще, а золотопромышленный ея районь вь особенности, есть страна быстрой наживы, страна неизжористо-скорого роста и падения отбывалыхь состояний. Поэтому здьсь сьмьслителныя интересы имеють больше страстные, больше резкое выражение. — жьмь они сильнѣе стремятся къ полностванию, чьмь даже вь Европейской России. По это еще не безпадежное зло, жьму скоро стьнуться элементы для борьбы противь него; а жьмь думать, что такие элементы и жьмь есть. Сибирское население есть население сьбьже, полное непочатыхь силъ, вь которомъ трусость не похьзается ни правомъ лавности, ни правомъ гражданства и вь его средь жьмь найдутся личности — может быть меньшинство численн, но меньшинство, сильное честностью, преданностью общественнымъ интересамъ, умьные жьсти свои общественныя дьла и неутомимостью вь борьбь — которая будуть высоко держать знамя общественнаго развития и преданности народнымъ интересамъ.

Такому обществу нечего бытваться за свое общественное управление и жьмь вьравъ выйти сь представления «Господь Изобратель» сь облегчающимъ вздохомъ; выйти сь тьхъ, чтобы сейчас же продолжать свои труды на пользу выбора вь наши представлятели гражданы, достойныхъ этого почетнаго имени. Ф. Полтавчук.

Очерки присковской жизни

Давнымъ-давно, три вьска тому назадь, покорилъ Ермакь Тимофеевичь обширное царство Сибирское. Мало-по-малу вь Россию стали проникать саухи о безчисленныхъ богатствахъ Сибирии — и сперва понемногу, а потомъ (вь особенности около позавоны настоящего стольтия) и большими толпами двинулись вь нее охотники до скорой и больше или меньше легкой наживы.

Вь первой половине нашего стольтия, благодаря сообщению какого-то инерода, нашего небольшого самородка вь зобь збитаго имь на одной изъ таежныхъ рьчекъ глухари, — вь Сибирь открыли золото. Тогда всь инулся на этотъ благородный металл и началась сибирская «золотая лихорадка», годь-отъ-году усилавшаяся и дошедшая одно время до грандиозныхъ размьровъ.

Массы авантюристовъ инулись вь Алтайския горы и ихъ отроги, вь непоходимыхъ и дотогь дьствявныя дебри тьсовъ, посправившихъ ихъ, на безчисленные рьки, рьчущины и ключи, змьившихъ вь глубокихъ логахъ и ущельяхъ... вообще вь такъ называемую вь Сибирь — тайгу. Сооружались «споконья парти», отправлявшиеся подь начальствомъ доверьныхъ вь тайгу. Переходилъ эти парти сь рьчки на рьчку, сь ключа на ключъ, выкапывали по долзнамъ — «подзащамъ» — ихъ болѣе или меньше глубокия ямы («шурфалы» ихъ), отыскивая золотоносныя россыпи и, наконецъ, найдя удовлетворительную, — «защамлял» ихъ.

Мерзлы, мохлы, часто голодали, а нередко и совершенно погибали эти парти, но вь рабочихъ рукахъ недостатка не было: прельщамые сравнительно хорошимъ заработкомъ, а вь особенности крупными «задатками» — мьщале, крестьяне, поселенцы — всь предлагали свои усуги вытисать или вь поиски, или для разработки уже найденны вь золотыхъ россыпей. Усердно угонная рабочихъ вьнотъ, госуда золотопромышленники и ихъ доверьные обирали и обчитывали ихъ при пьивь и расчьтѣ, да и причитавшиеся иногда рабочимъ доходу чения не шли имь вь прокъ: онь, благодаря годь-отъ-году развивавшемуся вь промышленной рабочей массь пьянству, оставались или на прискѣ, пропитаны тому-же золотопромышленнику, или вь рукахъ сельскихъ чьловьковъ, или даже еще на пути къ жьдкому мьсту тайныхъ таежныхъ контрабандистовъ — вьнотроговьщъ — «спиритовщъ».

Вьзаплата къ тайгь жьмьла мьста обратилась вь притоны рабой и разврата. Вь особенности грустную картину представляли эти дьла огелью, по выходь рабочего люда сь присковъ. Мьстные купцы и кабатчики сажали по дешевой чьмь, или просто вымывивало на вино, выписанное вьлоторыми рабочими золото, наворованное на прискѣ, а подь-часъ, просто награбленное у товарищъ. Другьже, неизжьмие ни денегъ, ни золота, закладывали и проинали

свои последние пожитки, оставаясь чуть не в том же, чем мать родила. Затем, начинались «наемки». Тогда толпы подневных рабочих отирались к разным добренным, чтобы, опять закабалиться на год, взять какой-нибудь задаток, большую часть которого изъ, обыкновенно, выдавали топарю по безобразным ценам. Эти задатки и товары превращались опять-таки в кабели и, таким образом, с осени начиналось поголовное, безобразное, «прискацательское» пьянство, пьянство до одурения, чуть не до белой горячки... Наконец, когда все уже было пропито и новых источников для поддержания разгара не оказывалось, — подходило назначенное время и рабочих «сгоняли» в тайгу.

Дал... тажася, печальны были те времена, да не лучше они и теперя.

А между тем никто не замечал, или впрямь сказать, не хотья замечать этого. Господа золоторышасины, все больше или меньше денешные тузы, ворочащие сотнями тысяча, а иногда и миллионами — сами отличались своими своеобразными кутежами, безобразиями и гнусностью, превосходящими даже пьянство рабочих.

Кто больше, грубо и шипяще изъ нихх самоуставляло — тому больше позволялось, чуть не на руках носили того... И самодурством своим эти люди гордились, и самодурство прославляло ихх изъ конца вь конец по всему, небольшому-просторному царству сибирскому!..

Да, читатели!... Чья, чья только не гордятся люди?... Один гордится своим богатством, другой — самодурством, третий — ваятками и ловкостью сдиранья ихх... да мало-ли можно насчитать примеров человеческой горделивости?... Довольно сказать, что есть люди... понимаете?... такие-же живые люди, как и мы сь вами, которые гордятся тем, что своей жакдой кь наживе заставляют плакать и стоить, хворать и умирать не десятку, не два — а быть может сотни людей, которые ни вь грош не ставят отнять у белой семьи последнего, единственного работника — кормилица и пустить эту несчастную, горемычную семью без куска хъяба, и подь-чась без приюта, по блуду-силу, изъабавая и гаушая надь позуной отъ нишеты матерью, пришедшей кь нимх, как вь люди богатые, попросить Христа-ради для голодных ребятишек или мядный грош, или, же съданный еще собаками, кусочек черствого хъяба!..

Да будеть говорить обь этом... Только вдохнешь, да подивись на наш русский народь.

И вь самомь дьлат: чего, чего онь не вынесь?

(Очерк первый).

Наконец наступило даннымь-данию, почти ильый гдь, ожидаемое вь тайге 1-е октября — «Покровь», как его запросто называют. У дверей всьх присвоковых «конторы» стояли большия или меньшя толпы народа («кюанды» вь ожиданьи расчета, т. е., или для получения причитающихся заработанных вь «операцию» денег и паспорта, или-же, вь большиинствь случаев, для получения одного только паспорта сь присвокулемьемь отрывистой фразы управляющаго, или конторщика: «остаешся должень столько-то», фразы, проускаемой, обыкновенно, рабочими мимо ушей, потому что, вь этотъ день, всь помысли ихх сосредоточены только на одномь: какь-бы поскорее добраться до первого жилого мьста... сиречь, до первого кабака.

На Вознесенскомь прискь, принадлежавшемь купцу Кулакову 1 октября тоже была расхьт. Вероятно, изъ опасения сдлинкомь ильакого прошения рабочих сь управлениемь, дверь конторы была заперта на ключик, а паспорта и додана подавались управляющимь вь растворенное окно, кь которому они подходили только на одну минуту, при каждой новой фамилии выглядывающихь конторщиковь рабочих, чтобы почти изъ-за косяка выкинуть сядущее имя.

Стоявшая передь окномь толпа шумела и волновалась, слышались недовольные голоса и даже брань и угрозы, относившися кь присвокой администрации.

— Герасимовь Ивань! — высказываеть конторщикь.
— Здрь! — отпаяется вызванный, подходя кь окну.

— Вотъ тебь паспортъ, — обращается кь нему управляющий, — ты остался должень двадцать рублей тридцать дьт кофляси сь пошовной....

— Не сь четью-ли? Повьрь-ка, — перебиваеть Герасимовь. — Работая, работая вьмь годь, не брадъ ничего... а все должень!... Вновь вызванные рабоче оттиснали Герасимова.

— Тебь, Васюха, на руки, азь ить? — спрашиваеть одинъ рабочий друтаго.

— Да здрь, вь этой канави разь получить кто на руки! Знаю, — да на ноги, все должень... — отпаяется сировенный.

Наконець люди расхьтаны, остались только «зимонье». Остальние-же, разбисшие на небольшие партии, отвалили сь приска.

Ели-бы выданыху на тайгу вь этотъ день сь высоты пришкого поаша, если бы проследить всь тропинки, то изнаюющихь густымь, едва проходимымь льсомь, то перебьающихь тонкое болото, то поднимающихся на подбобланныхь вершинахь чуть не отьбисныхь утесовь, то перебьающихь сь берега на берегь галешинотъ, сумашедшей рьбунжи, — изъ всьхх ихх, вы увидали-бы группы рабочихь, торопившихь выбраться вь деревню. Шли они болшею частью пьяномь, за исключениемь техх немногихь счастливыхь, которые получили «додачу» и успьли напять случайно захваченныхь вь тайгу крестьянъ.

Темная, осенняя ночь спустилася на землю. Скрыл тучь нависши почти надь всеми вершинами вьсвокихь кьдровь, связь густыя вьтви которыхь, свиста, пронралаась рьбьихь, огьбисей вьтеръ. На берегу ручья, саженьхь вь ста отъ дороги, подь развистой елью, пригнувшись на полетъ дья расхьтанныхь рабочихь. На небольшомь котрь, порой чуть не задуваемомь вьтромь, грьдъ желатань потелось сь чьмь и промочилъ насвсюзь рабоче, покуривая свои выкурныя, сь гнутыми чубуками, трубки, сь нетерпениемь ждаши минуты, когда законитъ ихх нехитрый самоварь. Наконець, пошатъ вьсводахь минутъ ожиданьи, трезноватая пьва ключами стала выбриваться изъ котельа. Доставь изъ котелокъ по куску черствого хъяба, пушкикь привалил за горячий напитокъ. Молча глатили они чуть не кипиль чай, пока ихх замьреме чьмь не стали отогриваться, а выпивь по подожжонь чьмь, они уже забыли недавний холоды, забыли пропадавший на нихх свозь густую листву ели, дождь, закурпань свьжия трубки и заговорили...

Одинъ изъ нихх былъ еще молодой парень, а другой — мужикъ лтьх тридцати-пяти, смуглый, сь оттакаивающимь лицомь.

— Пахо будеть тебь, Васюха, — заговорилъ смуглый, — безь денегь-то вь деревнъ и погулять не на что... Я воть семидцать рублей получилъ, да что кь нихх? — на разь...

— Науду, на что гулять, Никола Иньскай! — улыбался отьбисный молодой. — Ить денегь, да самъ — золото...

— Ништо золотишка только принась на случай?

Молодой опять ухмыльнулся.

— Счастливы, да не обьсуживали.

— Не нашли-бы...

Разговорь прекратился. Спутники задумались и, допизь молча чай, стали уладываться спать.

Все сильнее и сильнее завывалъ вьтеръ, изрьдья напоя на пушниковь мелкия, холодная капля дожда, все темнее становилась на небъ — и все беззюбойте и беззюбойте ворочался смуглый Никола на своемь неказистомь, жесткомь ложь...

— Васюха, а Васюха, ты слышь? — наконець тихо спросилъ онъ.

— А что? еде ворочалъ языкомь, пробормоталъ тотъ.

— Тебь не холодно?

Отвьтъ засыпающего Василья трудно было расслышать и понять, а Никола еще беззюбойте заворочался, прислушавшись кь ровному, спокойному дыханью врьбю уснувшего сосьда.

— Васюха? — еще тише спросилъ, онъ, немного погодя,

Отвьта не посылдовало.

Если-бы в эту минуту почь изъ темной пряталась въ ясную, — то молчаливая луна освѣтила-бы своими вѣжными лучами напушившееся, трепещущее лице Никиты, тихо встающего на колѣна; а если-бы еще украдкой выглядывалъ въ это время изъ-за сосѣдняго кедра — онъ увидѣлъ-бы, какъ Никита опушалъ, подъ сужившей ему изогнутому котомкой, торжоръ, какъ онъ бовизно оступился впередъ, какъ-бы недоверья скромности темнаго тѣла, намъ онъ присядушала въ тихую, мѣрную всхрапываніе Василія и, уйдѣвшись, что онъ спитъ крѣпко, затѣлалъ дыханіе и однимъ вымахомъ раскрылъ голову несчастнаго товарища....

Еще крѣче, еще не пробудивъ уснувшіа Василія, нескрывившій пость богатырскаго и мѣталаго удара Никиты.... Еще бовизнее оскотрился и Никита и торжоромъ кинулся къ убитому. Въ ѣсколкое секундъ сорвалъ онъ съ него рубашку, сапоги, шаровары и, тщательнѣо опунувъ, онъ какъ-то невѣдомо вынулъша ихъ изъ рукъ. Провлекая такой-же тщательнѣо обыскъ и въ котомкѣ Василія, но не найдя ничего и въ ней, онъ тяжело опустился на землю. Минуту спустя, Никита схватилъ опять сапоги, торжоромъ оторвалъ верхнюю часть каблука у одного изъ нихъ и, въ озаващелся тамъ пустою, опунувъ небольшой узелокъ, всѣмъ своимъ вовсе несоотвѣтствующимъ употребленію на него грязной тряпичкѣ. Общественно вздохнувъ, Никита еще скорѣе продвѣнулъ эту операцию навѣдъ другимъ сапогомъ — и нашедъ другой такой-же узелокъ Никита всталъ на ноги, спрыгалъ находку въ свою пестиканную шапченку и, недождавшіа разсѣта, отправился прямо тайгой на другую, вѣдаемо пролегающую дорогу.

А мертвый Василій остался въ добычу медвѣдямъ и воронамъ. Некому было, кромѣ нихъ, позаботиться еще о несчастившемъ трункѣ молодого парня, вѣдомо было опалакъ его преждевременную смерть, — только, раскисавшая втрѣмъ, вѣтви коническихъ елей, да важно кончавшіяся кудрявыми вершинами кедровъ, какъ-бы удалялись тому, что несчастная жалка людей къ легкой навѣвѣ заставляеть ихъ злоупотбляться хншными вѣтвями и отнимать у другихъ даже то, что они вѣдогда никому не могутъ дать сами.

Высоко въ небѣ, въ темно-голубомъ, безоблачномъ небѣ стоить.... итъ: не стоить, а плаваетъ величавая парница ночи — луна, такая полная, красивая луна... Залучиво смотреть ей серебряннѣю, вѣжно-блестящій дискъ на охваченную таинственнымъ покровомъ ночи землю. Чуднымъ, чарующимъ сіяніемъ задала она все; и далекія, далекія, чуть темнѣющія на горизонтѣ горы, дивна тесная горы, и горделивый боръ, и звѣвущая черъя него рѣчкушко, и вѣчивыхъ студеныхъ водахъ которой какъ-бы купались эти дучи....

Чѣмъ тише и спокойнѣе становится въ природѣ, тѣмъ шумнѣе и безоблачнѣе становится село N, одно изъ большихъ притяженихъ селъ. Чѣмъ ближе поднимался вѣкъ къ нему, чѣмъ яснѣе обозначался-бы передъ вами на блѣдомъ фонѣ покрытой перьями снѣгомъ земли темные слупуцы домовъ, домишекъ и лаучъ, — тѣмъ сильнѣе-бы и сильнѣе поразкалъ васъ какой-то снѣганный гулъ, то проносившійся надъ селомъ, то перекатывавшійся изъ конца въ конецъ....

Но все это можетъ вызвать только человѣка, незнакомаго съ обычаями и житейскими эпохами Сибири, а ничуть не насъ, туземцевъ.

Весь этотъ шумъ, весь этотъ сонмъ разнородныхъ отголосковъ, — было ли что иное, какъ праздничное N-цами расчѣта, этого великаго таежнаго события, когда всѣ, въ осеннее время года остающіяся залочоченными, избушки, всѣ бани — все это — все это переполнено и переполняется сошедшей и сходившей со всѣхъ вѣщевъ тайги вольничѣе — снѣрискаталями.

Какъ въ былыя времена нѣкоторымъ государства наводилась и опустошалась буйными ордами, такъ и въ наше время притяженія сѣда и деревня разъ въ годъ наводилась не менѣе буйными подчичаши, только не какихъ нибудъ гунновъ или монголовъ — а своего брата-руска. Только тѣмъ и различаюся прежнія нашествія отъ настоящихъ, что прежде набѣгавше брали дань, а нынѣ они сами

ее плавять, да чуть-ли еще и не въ большихъ размѣрахъ....

Да!... въ сѣвѣ N былъ паръ.

По его сравненію широкимъ улащамъ, какъ морскія волны, переливались толпы рабочихъ, частью чуть-чуть подъ хнѣбкомъ, частью полупныхъ, а болѣею частью совершенно пныхъ, едеде ноги передвигавшихъ. Эти толпы входили и выходили изъ кабаковъ, въ которыхъ принасаея къ этому времени не малое количество «вапа и пнтія», въ боченкахъ, бутылкахъ и бутылкахъ, почти совершенно залѣченныхъ затѣйными прайками съ самыми разнообразными надписями... Въ любомъ «респонсивѣ и на выносъ и раскурка табакъ», въ любомъ «радобротелѣ» — можно было найти и ромъ, и балзамъ.... разумеется, собственного приготвленія. Преимущественно-же они наполняются бутылками и бутылками съ весьма однообразною надписью: «хнѣбно вино, первый сортъ, вышестъ очистка».... Стоило-бы только прибавить въ этой надписи: «золотивенно приготвленное», да дать трезвому человѣку позво- бовать содержимое этихъ бутылочекъ, — тогда-бы этотъ трезвый паръ непременно пришелъ къ убѣжденію, что въ эти мѣста, по отдаленности, или не посылаются вовсе активные чиновники, или если и посылаются, то они.... да ужъ Богъ вѣсть что: пожаудъ, подумаетъ, что кабачники торгуютъ «изъ подполья» съ нами....

Впрочемъ, знать это, читатель, намъ не «надлежитъ». Что намъ, въ самомъ дѣлѣ, за надобности, отъ какихъ-то рабочихъ ловкѣ и съ виду угодиные цѣловальники унывають чѣмъ-то въ-родѣ дурмана, что подѣ бочки съ виномъ тѣ-же цѣловальники, вѣрнѣю «для скусу», подлаживаютъ листовато табакъ, что тѣ-же самые цѣловальники, получивъ съ опоеннаго побѣднѣе нашумѣю музика за вышитый или подушофъ «зеленѣнку» или «спненѣнку» бумажку и имѣя, при нѣкоторомъ навыкѣ, возможность оставить полученное при себѣ цѣловкомъ, — не пользуются этимъ, а чтобы «принудить покупателя» сдатью ему такъ, чтобы вытолканный на улицу и оуостовавшійся тамъ на слугу или ходилою, сырой грязи, этотъ рабочій могъ съ похмѣлы выпить на эту сдачу не менѣе, какъ цѣлый... шалаки?!.. Что намъ за дѣло до всего этого! неправда-ли?...

А народъ все шумить, все шалится и шатается по улащамъ, все ходитъ отъ кабака къ кабаку, все пнть-пнть да и шалится кто-нибудь въ полузамрашную, грязную дучу. Самокъ: все пнть, пнть и пнть.... Въ каждомъ «пнтьномъ помѣ» масса народу пнть и кричатъ и въ каждомъ, среди крика и шума, выдѣляются или выдѣляются ноты разбитой снѣрнички, или хрипѣе тонъ гармошки, подѣ звуки которыхъ пара «архаровлекъ», въ пнсовыхъ «сводѣвахъ» и шароварахъ, — еще неупнвшихъ перейти къ кабаичкамъ, — въ высокихъ сапогахъ или бродячихъ, ушпанные шоль и поперекъ яро-цѣвными шарфами и «сонсиками» — «отдиратѣ» громогласнаго, «законприсаго» трепла, заломивъ шапки ба-оки и въ потѣ лица стараея, при каждомъ «сводѣ», или вычурнѣе противника вывернуть ноги, или чѣе «упнсть дробь».... «Знаб нашпхъ!»... такъ и написано на ихъ загорѣлыхъ, испотнвшихъ лицахъ; это-же, вѣрнѣю, замѣчаютъ и кабаичная публика, пара-завоная свое одобрѣе различныя возгласы, подсытывавшѣе и прѣдснѣвнѣе....

Веселее, горемичнее притяженіе!... И снѣвъ въ годъ празднѣе бываетъ!

Менѣе, очень менѣе изъ всѣхъ массъ рабочихъ не пнть, или пнть весьма мало; къ числу ихъ, въ эту ночь, принадлежалъ и нашъ знакомецъ — Никита. Молча сидѣлъ онъ въ углокѣ, у стѣны, угрюмо поглядывая и на стоявшій не-дѣнь нѣтъ едина отпнтый подушофъ, и на веселую, выланую толпу, окружающую его. Что думалось ему въ эти минуты?.. Припоминая-ли онъ убитаго имъ Василія, который, вмѣсто того, чтобы снѣваться съ толдой сотоварищей, вмѣсто того, чтобы принятъ участіе въ атой погодовой дурншкѣ, — лежкѣ дадено въ тайгѣ, въ дремучей, непроходимои дучу, замерзшій, подзамерзельный снѣгомъ, съ выслѣванными вороньемъ глазами!... Придумывалъ-ли онъ, куда сбѣгъ ему впрямую

Помертований, еверж платы за билеты, поступаи: от П. В. и А. П. Михайловых 23 р., д. Н. Неврасова 10 р., з. М. Цбузского 7 р., И. А. Петрова 5 р., Д. А. Черняева 3 р., И. Л. Фусанса 3 р., М. А. Гиларова 2 р., Е. И. Королева 2 р., Д. А. Родюкова 2 р., пеннагента 2 р., и в А. А. Тархова 1 р. Итого 60 руб.

Представляя настоящий отчет, распорядителю маскарада долгом считаю, принести глубокую благодарность, заклъ въпоминане покаяннхъ жертвоуслугъ, тахъ и М. А. Пятуховой, М. П. Николаевой, Е. Я. Боговолодой, А. Е. Анудовой и Н. М. Леоновой, за ихъ личные труды и содѣйствіе по устройству маскарада, а равно И. П. Свобороду — за сдѣланную имъ уступку на взятые у него продукты торговли, а Редакціи «Сибирской Газеты» и «Губернскихъ Вѣдомостей» — за беззаботное помѣщеніе въ газеткахъ объявленіи о маскарадѣ.

И. Пятухова,
И. Хитинский.

С.-Петербургская биржа, 12 ноября. (По телеграфу).

Цѣна полушпирерада 8 руб. 33 коп., билеты 1-го съ выиг. айтка 210 руб. 25 к., 2-го—203 руб., 25 к., 1-го Восточнаго айтка 88 руб., 50 к., 2-го—88 руб. 25 коп., 3-го—88 руб. 25 коп., 5% банковые 1-го выиг.—44 руб. 91 к., 5% 2-го 90 руб. 37 к., 5% 3-го—90 руб. 5 к., 5% 4-го—90 рублей, сиртъ 8 р. 80 коп., масло 10 руб., кола сухая пудъ 12 р. 75 коп., сызо 7 рублей 40 коп.

Справочная цѣны.	Томскъ. 12 ноября				Верныйскъ. 11 октября				Енисейскъ. 11 октября			
	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.	Оптов.	Въ розн.
Мука шпечная пудъ ржаная	— 65	— 70	1 60	1 80	1 20	1 30	1 80	1 80	1 40	1 50	1 80	1 80
Крупчатка 1 с. куко	— 45	— 50	— 40	— 40	— 40	— 40	— 40	— 40	— 40	— 40	— 40	— 40
Овесъ пудъ	— 10	— 30	— 10	— 30	— 60	— 40	— 50	— 60	— 40	— 50	— 60	— 40
Крупча гречнев пудъ просовая	— 80	— 1	— 1	— 1	— 1	— 1	— 2	— 1	— 1	— 2	— 1	— 2
Масло скоромное	7 50	8	—	20	— 10	— 11	—	—	—	—	—	—
Масло	1 50	2	4	25	4 50	3	2 30	—	—	—	—	—
Сапо срѣдн.	2 30	2 80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сальныя свѣчи.	5 50	5 80	11	— 12	— 6	— 75	8	—	—	—	—	—
Мыло	4 50	4 80	11	— 12	— 6	— 7	—	—	—	—	—	—
Соя	— 50	— 60	—	1 25	1 10	1 20	—	—	—	—	—	—
Сахаръ	11 50	12	—	— 20	— 13	50 15	—	—	—	—	—	—
Медъ	7 10	8	—	— 24	—	—	—	—	—	—	—	—
Восткъ желтый	18	—	—	—	— 20	—	—	—	—	—	—	—
Возка ведро	5	— 6	— 9	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Издатель и за редактора П. И. Макушина.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Анна Михайловна Мальцева симъ изъявляетъ свою сердечную благодарность докторамъ: господамъ Гархову, Якубовскому, Асташевскому и Оржежко за успешно-сдѣланную сыну ея операцию, заключающуюся въ отнятіи всей ноги.

Въ монастырскомъ домѣ, противъ священ. Доведцаго, продается въ Швейцарския или Сибирская малопушная винтовка, заржакающаяся съ казенной части, системы «Новотни». — Спродать у Авинака.

ПРОДАЕТСЯ

МЕХАНИЧЕСКО-ВАЛЬЦОВАЯ МЕЛЬНИЦА, находящаяся въ сорока верстахъ отъ города Томска, въ Московскому тракту, на рѣчкѣ Большая-Червоѣ, близъ деревни Алаевой, Овшинской волости. Общ. условныя обратиться къ Томскому купцу Ильѣ Петровичу Зыряну.

Павель Александровичъ Булыгинъ, принимаетъ золотайство по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, доставляетъ разного рода свѣдѣнія по торговымъ дѣламъ и справки о движеніи дѣлъ. Приемъ: утромъ съ 9 до 12, вечеромъ съ 5 до 7 часовъ. Собственный домъ—противъ университетской рощи. —(1-3).

На Верхней Еланни, на самой лучшей и здоровой мѣстности г. Томска, по Офицерской улицѣ, въ домахъ Пешковского ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ: 1) о 13 комнатахъ съ прикомнати, за ново отдѣланная на годичный срокъ и 2) неотдѣланная о 8 комнатахъ—отдается во всены. При домѣ ключъ, съ прекрасной водой.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продается двухъ-этажный новый домъ, съ флигелями, садомъ и огородомъ чиновника Муромова, на берегу рѣки Ушайки, за Лотвической баней, домъ № 8-й. —(1-2).

Довольно ценурою 13 ноября 1882 года.

«КОНТОРЩИКЪ»

знающій свое дѣло и имѣющій аттестаты, ищетъ мѣсто, узнать въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина. —(1-1)

Зубной врачъ

Л. Э. АДЕЛЪГЕЙМЪ, въ Москвѣ, ИЗВѢСТНЫИ **САЛЦЕЦОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА**. ЛУЧШИИ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА для рта и зубовъ. Препод. костоудъ, сухой выважъ и пр. Продажа по всѣмъ аптекамъ, аптекарскимъ и др. магазинамъ Россіи. Переправочныхъ соразмѣр. следи.

Вкладчиковъ Скотинскаго общественнаго банка, въ виду его несостоятельности, просятъ сообщить о своихъ вкладахъ въ Томскую почтовую контору помощнику управляющему почтовою частью г. Ольшевскому для обсужденія вопроса о посылкѣ въ Скотинъ общаго повереннаго. —(1-1)

Магазинъ Прокоповича въ Томскѣ, желая прекратить свое торговое дѣло, имѣетъ честь объявить въ общему свѣдѣнію жителей г. Томска, что съ 5 ноября 1882 г. по 1 января 1883 г. назначается РАСПРОДАЖА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ, съ уступкою 20% въ рубля противъ нынѣшнихъ цѣнъ, за исключеніемъ только товара оптическаго и швейныхъ машинъ. Прокоповича.

ПРОДАЮТСЯ

фатовъ, айнека, саянъ съ мѣднѣвыми оцѣлками, кошева, мебель—можно видѣть № 254, отъ 11 до 5 часовъ, въ домѣ М. И. Сивильяничаго, Юртч. част. —(1-1)

Имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что желая получить мѣсто МЕХАНИКА при паровыхъ машинахъ какаго-бы они не были свойства, а также могу УСТРАИВАТЬ и РЕМОНТИРОВАТЬ оныя. Адресъ въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина. —(1-1)

ПРОДАЕТСЯ двухъ-этажный ДОМЪ, съестки новый съ лесомъ на постройку. На угау Сола № 256, дѣтской улицы и Ичченскаго переулка, подъ № 66. —(1-1)

Желающіе купить въ г. Томскѣ, по весьма укрѣпленнымъ цѣнамъ, высшей доброты КОЖЕВЕННЫИ ТОВАРЫ, въ томъ числѣ ГОРОДИСКУЮ, СЕЛЬСКУЮ и ПРИБСКОЮ ОБУВЬ, Муромскаго завода Тюкальскаго купца Н. И. Леонова, благодатно обратятся во вновь открытую лавку въ Пестуховскомъ рыду, на базарной площади, или къ доверенному купцу Леонова, проживающему въ Уржаткѣ, въ д. Обороковой. —(1-1)

СПЕЦИАЛИСТЪ

горно-промышленнаго дѣла, желаетъ завѣститъ по счетоводству, составленію отчетовъ, письмоводству и искомымъ дѣламъ; согласенъ въ отъѣздъ. Адресъ въ книжный магазинъ Михайлова и Макушина. —(1-1)

ШОКОЛАТЬ С. СІУ и К^о.

ИЗБѢГАТЬ ПОДЪЛЮКЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1883 на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

«СИБИРЬ»

Газета будетъ издаться по прежней программѣ и выйдетъ въ тѣже сроки. Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сивильяничаго. Изготовленные же образцы непосредственно въ контору редакціи газеты «Сибирь».

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 р. 25 коп., за 2 мѣсяца 1 р. 50 коп., за 1 мѣсяць 75 коп., отдѣльные номера по 20 коп.

Типо-Литографіи Михайлова и Макушина въ Томскѣ.